

## DÉVELOPPEMENT DES VILLES HISTORIQUES EN BOHÈME ET EN MORAVIE

Le caractère des villes historiques en Bohême et Moravie, leurs échelles et leurs dispositions découlent du développement historique et des conditions sociales. Il faut souligner deux caractéristiques typiques: d'une part leur nombre extrêmement élevé, d'autre part la prépondérance des petites villes.

La ville en tant que formation résidentielle fut précédée par des formes d'habitat organisé plus anciennes représentées, sur notre territoire, par des oppida celtes, des camps romains, des bourgwalls slaves et des villages où se tenaient des marchés. Les Celtes prirent pied sur notre territoire, notamment dans la Bohême du Sud et du Sud-Ouest, déjà avant le IV<sup>e</sup> siècle avant notre ère, et occupèrent au cours du IV<sup>e</sup> siècle les terres fertiles de la Moravie. Parmi les oppida celtes mis au jour, dont une partie fut sérieusement étudiée, on peut citer l'oppidum de Hradiště près de Stradonice (non loin de Beroun, sur une superficie de 87 ha), la place forte surplombant Závist près de Zbraslav (plus de 170 ha), à Hrazany (30 ha), à Hostýn (20 ha) et à Staré Hradisko (50 ha). Les oppida celtes démontrent une densité relativement élevée du peuplement. Les oppida furent construits de préférence sur des collines, près des gisements de minéraux. A l'intérieur de l'oppidum protégé par des fortifications se trouvaient des constructions en bois équarré et des ateliers de potiers et de forgerons.

Les Romains protégeaient leur empire sur ses frontières (*limes Romanus*), constituées au Nord-Est par le cours du Danube, par des camps militaires (*castella*) et des stations avancées (*stationes*). La majorité de ces castella se trouvait sur la rive droite du Danube; en Moravie, un fort romain avancé se trouvait à Mušov. — Les tribus slaves se décidèrent, au VIII<sup>e</sup> siècle, à fonder des places fortes, parmi lesquelles les plus importantes furent celles dépendant de l'Empire de Grande-Moravie (Mikulčice, Staré Město, Pohansko, Znojmo-Hradiště, Nitra, Bratislava). De même que des bourgwalls analogues en Bohême, elles accusaient une forme organisée au point que plusieurs chercheurs ont désigné un certain nombre d'entre elles comme villes. A Mikulčice fut érigé, à la fin du VIII<sup>e</sup> et au début du IX<sup>e</sup> siècle, sur l'emplacement d'un site plus ancien, un château fort — une acropole et un faubourg. L'étendue de cette place forte (6 ha pour le château fort et 100 ha pour le faubourg), le nombre élevé d'habitants (estimé à 2000), une dizaine d'églises découvertes jusqu'ici, leur disposition et leur échelle, les fouilles démontrant les restes d'ateliers et de produits manufacturés, etc. témoignent du niveau élevé de la culture de cette époque. Vers l'année 880, la Bohême toute entière est devenue partie de l'Empire de Grande-Moravie; cette situation a subsisté jusqu'en 894.

La période suivante est caractérisée, en Bohême, par la lutte conduisant à l'unification politique des tribus; elle s'achève, en 995, par la liquidation physique de la famille puissante des Slavník, maîtres de la moitié du territoire de la Bohême au dernier quart du X<sup>e</sup> siècle, et par la destruction de leur siège Libice. Les fouilles entreprises sur l'emplacement de Libice, de même que de Kouřim, fief d'une autre famille seigneuriale de l'époque (les Zličané) et d'autres places fortes démontrent le niveau

## DEVELOPMENT OF HISTORIC TOWNS IN BOHEMIA AND MORAVIA

The character of historic towns in Bohemia and Moravia, their scale and siting are given by historical development and social conditions. The typical feature is the exceptionally large number of these towns on the one hand and the overwhelming majority of small towns on the other.

The town as the residential unit was preceded by older organized forms of settlements, namely Celtic oppida, Roman camps and market villages. The Celts settled our territory, mainly southern and southwestern Bohemia, before the 4th century B. C. and in the course of the 4th century they settled the fertile areas of Moravia. Of the ascertained and partly investigated Celtic oppida on our territory let us mention the oppidum at Hradiště near Stradonice (near the town of Beroun covering an area of 87 hectares), the oppidum above Závist near Zbraslav (more than 170 hectares), in Hrazany (30 hectares), Hostýn (20 hectares), and at Staré Hradisko (50 hectares). Celtic oppida prove the relative density of settlement. They were built on hilltops near ore deposits. Inside the enclosed oppidum were timbered houses and potters' and smiths' workshops.

The Romans protected their Empire on the borders (*limes romanus*) which in the northeast was formed by the river Danube, by military fortifications (*castella*) and advanced positions (*stationes*). Most castella were located on the right bank of the Danube. In Moravia, the Romans had an advanced fortress in Mušov. Slavonic settlements were fortified in the 8th century. Of them the most outstanding were the fortified settlements of the Great Moravian Empire (Mikulčice, Staré Město, Pohansko, Znojmo-Hradiště, Nitra, Bratislava), which like the big fortified settlements in Bohemia were organized in such form that scholars have classified some of them as towns. In Mikulčice an acropolis and a settlement below the castle walls were built in place of an earlier fortification at the turn of the 8th and the 9th centuries. The area of the acropolis and of the settlement below were 6 and 100 hectares respectively.

The large population estimated at 2,000 people, the 10 churches which have so far been discovered, their design and dimensions, the finds of remains of workshops and works of the arts and crafts prove the high level of the culture of the area in that period. Somewhere around the year 880 A.D. the Great Moravian Empire engulfed the whole territory of Bohemia which remained under the domination of the Empire until the death of Svatopluk in 894.

In Bohemia, the subsequent period was marked by the struggle for the political unification of the tribes living in the area. The struggle came to an end in 995 by the conquest and destruction of Libice and the extermination of the powerful Slavníkovec family whose estate had in the last quarter of the 10th century covered half the area of Bohemia. The surveys of Libice, the estate of the Slavníkovec family and Kouřim, the estate of the Zličan family as well as archeological surveys of other towns have proved the high level of culture also of other tribes and of their fortified settlements. The last pre-urban settlements were the market villages whose origins date

## РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ ЧЕХИИ И МОРАВИИ

Города в Чехии и Моравии, их размещение, масштаб и местоположение обусловлены историческим развитием и общественными условиями. Следует подчеркнуть, что весьма типичным для нашей территории является, с одной стороны, чрезвычайно большое количество исторических населенных пунктов, а с другой стороны, преобладание среди них небольших городов и местечек. Появлению городов как населенных мест предшествовали более ранние формы этих организованных застроек. На нашей территории они были представлены кельтскими опидиями, римскими лагерями, славянскими городищами и торговыми посадами. Кельты заселяют нашу территорию еще в период до 4 века до н. э.; в течение последующих 4 веков они кроме Южной и Юго-Западной Чехии колонизировали и наиболее плодородные части Моравии. Из числа обнаруженных и отчасти обследованных кельтских опидиев на территории ЧССР следует привести опидий на Градиши близ Страндонац (у Бероуна — площадь 87 га), городище над Зависти у Збраслави (площадь свыше 170 га), в Грацах (30 га), на Гостыне (20 га) и в Старом Градиске (50 га). Кельтские опидии свидетельствуют об относительно высокой плотности заселения. Поселения возникали на вершинах холмов по соседству с рудными залежами. Внутри укрепленного опидия находились жилые срубы, гончарные и кузнецкие мастерские.

Охранять границы Римской Империи («лимес романус»), проходившие на северо-востоке по реке Дунаю, были призваны военные лагеря («кастеллы») и небольшие гарнизоны-аванпости («стационес»). Большая часть этих «кастеллов» находится на правом берегу Дунай; на моравском берегу такая римская крепость-аванпост находилась в Мушове. Славяне, появившиеся здесь в 8 веке, строили городища. Особенно значительны городища Великоморавского княжества (Микульчице, Старе Место, Поганско, Зноймо — Градиште, Нитра, Братислава), которые, как и крупнейшие городища в Чехии, отличались столь организованной формой, что некоторые исследователи в отдельных случаях называют их городами. В Микульчицах на переломе 8 и 9 веков на месте более раннего поселения была построена крепость с акрополем. Общая площадь городища (акрополь 6 га, поселок 100 га), значительное число жителей, оцениваемое приблизительно в 2 тысячи человек, 10 обнаруженных до настоящего времени церквей, их планировка, развалины мастерских и найденные ремесленные изделия — все это свидетельствует о высокой культуре этого периода. Приблизительно около 880 года н. э. в состав Великоморавского княжества попадает вся Чехия, и это положение сохраняется вплоть до смерти Сватоплука в 894 г.

Последовавший затем период проходил в Чехии под знаком борьбы за политическое объединение племен, завершившейся в 995 г. разорением Либице и физическим уничтожением могущественного рода Славниковичей, владения которых в последней четверти 10 века охватывали половину Чехии. Раскопки, проводимые на месте славниковской Либице, зличанской Коуржими и других родовых центров, свидетельствуют о высокой культуре отдельных племен и их городиц.

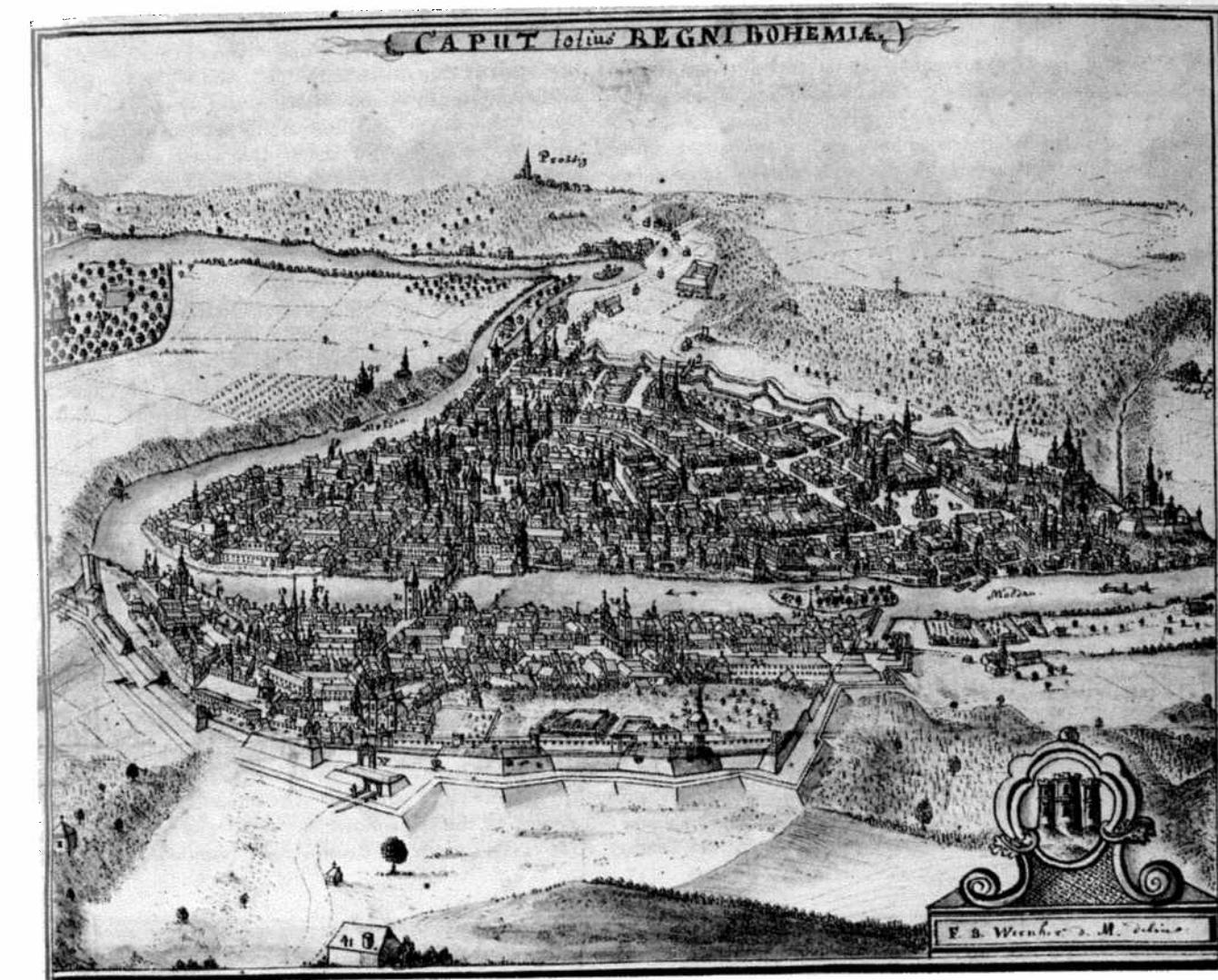
élevé de ces tribus et de leurs sites. — On considère comme forme d'habitat précédent la structure urbaine définitive les villages où se tenaient des marchés. Leur origine se situe aux XI<sup>e</sup>—XIII<sup>e</sup> siècles, époque de constitution des premières structures urbaines. Ces villages furent souvent la base de la ville en cours de formation; tantôt ils furent encastrés, avec leur église paroissiale, dans le plan de la ville, comme en témoignent par exemple les villes de Čáslav ou de Havlíčkův Brod; tantôt la ville, avec son plan nouveau, fut construite sur leur emplacement, comme ce fut le cas de Hranice. Les villages de marchés se sont développés — ou bien furent directement fondés — sur des voies commerciales importantes. Récemment, on a consacré une attention toute particulière aux recherches portant sur cette période précoce de l'urbanisation. Des analyses archéologiques, historiques et urbanistes effectuées ont conduit à des modifications importantes des idées que l'on s'est fait encore récemment de l'origine des villes sur notre territoire.

Après l'unification des tribus sous la direction des Tchèques, les Premyslides ont créé un système de châteaux forts seigneuriaux sur l'ensemble du territoire de la Bohême et de la Moravie; ces châteaux forts devaient constituer l'appui de leur pouvoir politique et économique. Outre le château fort de Prague, les Premyslides posséderont les châteaux forts d'Olomouc, de Brno, Hradec (appelé plus tard Hradec Králové), Žatec, (Vieux) Plzeň, Mělník, Litoměřice, Bechyně, Litomyšl, Most, Bílina, Břeclav, Znojmo, Hradec près d'Opava. D'importants faubourgs se sont développés au-dessous de ces châteaux forts. Dès au IX<sup>e</sup> siècle, Prague possédait plusieurs noyaux bâtis, à savoir d'une part le faubourg même, d'autre part une place de marché bien animée, plus tard place de la Vieille-Ville et enfin la zone bâtie le long du chemin de Vyšehrad (via Vissegradensis). A l'Est s'est formée une commune de marchands allemands, au Nord une commune juive; un faubourg moins important que le premier s'est développé au-dessous du second château fort de Prague, de Vyšehrad. L'importance de Prague à l'époque romane ressort bien des presque 40 églises en style roman et 70 maisons en maçonnerie partiellement conservées, concentrées notamment dans la zone de la Vieille-Ville et, plus particulièrement, autour de la place de la Vieille Ville. Le faubourg d'Olomouc tenait à l'époque la seconde place, par ordre d'importance: déjà à la période du féodalisme précoce il couvrait une grande partie de l'étendue de la ville gothique ultérieure. Au cours du XI<sup>e</sup> siècle, on a assisté à Brno au transfert du centre de gravité du peuplement de Vieux Brno dans la zone se trouvant au-dessous du château fort de Brno ce qui, plus tard, a exercé une influence sur le plan de la ville gothique. Il en fut de même à Znojmo, où s'est constitué, au-dessous du château fort premyslide, un faubourg suivant un plan radial. Opava a eu comme noyau des constructions bâties le long de la route; il s'agissait d'une route commerciale importante menant en Pologne. — Des fouilles effectuées dans d'autres villes ont montré que des noyaux résidentiels y avaient existé également déjà à l'époque préurbaine. Ainsi à Litoměřice, plusieurs communes ont pris naissance autour d'une place forte; à Žatec fut tracée déjà au XI<sup>e</sup> siècle une place de marché rectangulaire à formes régulières, au-dessous du château fort local,

back to the 11th—13th centuries when the first urban settings were also set up. New towns often had their origin in the market villages, this either by integrating the village and the parish church into the town's ground-plan (Čáslav, Havlíčkův Brod) or by designing a new ground-plan in their place (Hranice). Market villages were built near important trade routes either spontaneously or deliberately. Of late increased attention has been devoted to the study of this early pre-location period and important discoveries have been made proceeding from archeological, historic and town planning surveys. These discoveries have changed previous views of the origin of towns in our country.

After uniting of the tribes under the supremacy of the Czechs, the Premyslid family built a system of castles throughout Bohemia and Moravia which were to have become the basis of the political and economic power of the Princeedom. The Premyslids were firmly seated at Prague Castle and at the castles of Olomouc, Brno and Hradec, later called "Royal" — Hradec Králové, Žatec, (Old) Plzeň, Mělník, Litoměřice, Bechyně, Litomyšl, Most, Bílina, Břeclav, Znojmo, Hradec near Opava. Important settlements were established below the mentioned castles. As early as in the 11th century Prague had several built-up cores, namely the settlement below the castle walls itself and the lively market-place, later the Old Town Square and the area adjoining the Vyšehrad Way (via Vissegradensis). The locality of German traders was set up in the eastern direction, the Jewish locality in the northern direction and a smaller settlement was established below Vyšehrad Castle, the second castle in Prague. The importance of Prague in the Romanesque period is brought out by some 40 Romanesque churches and by 70 partially retained masonry houses concentrated mainly around the Old Town Square and on the territory of the Old Town.

1. Prague - vue de la ville en 1752, F. B. Werner
1. Prague - view of the town, F. B. Werner, 1752
1. Прага - вид города в 1752 г., Ф. Б. Вернер



Последней формой заселенных пунктов до появления городов были торговые посады. Их возникновение относится к 11—13 вв., когда формировались и первые городские образования. Часто новые города возникали на месте таких торговых посадов: эти последние включались вместе с приходским костелом в план нового города (как это можно наблюдать в городах Часлав, Гавличкув Брод и др.) или же на их месте разбивалась застройка (как например в Границе). Торговые посады возникали вдоль важнейших торговых путей самопроизвольно или же основывались там вполне сознательно. В последнее время большое внимание уделяется изучению именно этого периода; причем на основе археологического, исторического и планировочного (градостроительного) анализа был сделан ряд важных открытий, уточняющих представления о развитии городов у нас. После объединения племен под руководством чехов Пржемысловичи начали строить систему княжеских замков на всей территории Чехии и Моравии. Эти замки должны были стать основой их политической и экономической мощи. Кроме Пражского Кремля Пржемысловичам принадлежали замки в городах Оломоуц, Брно, Градец (впоследствии Градец Кралове), Жатец, (Стара) Пльзень, Мельник, Литомержице, Бехине, Литомышль, Мост, Билина, Бржецлав, Зноймо, Градец у Опавы. Вокруг замков складывались крупные поселения. В Праге уже в 11 веке было несколько центров застройки: окрестности Кремля, оживленный рынок в районе теперешней Староместской площади, и участки, примыкающие к Вышеградской дороге (вия Виссеградензис). В восточном направлении формировалась слобода немецких купцов, на севере возник еврейский квартал, небольшие поселения сложились и под стенами второго пражского замка — Вышеграда. О значении Праги в романскую эпоху свидетельствует около 40 романских костелов и 70 отчасти сохранившихся каменных домов, сосредоточенных, в частности, вокруг Староместской площади и в других местах Старого Города. Вторым по значению после Праги было поселение в Оломоуце, которое уже в эпоху раннего феодализма занимало большую часть площади будущего города. В Брно где-то в 11 веке центр тяжести застройки переместился из так называемого Старого Брно к бриненскому замку, что определило план средневекового города. Аналогичным образом и в Зноймо под пржемысловским замком образовалось поселение с лучевидным планом; центр Опавы сложился вокруг главной улицы, пролегшей вдоль важного торгового пути в Польшу.

avec une grande église au centre. Hradec Králové, de même que Litomyšl et Domažlice possédaient à l'époque des zones résidentielles se développant autour des places fortes ou châteaux forts. Dans ces localités furent fondés des églises romanes et parfois des couvents. La vie sociale y fut tellement animée qu'on pouvait désigner à l'époque romane certaines de ces localités comme villes. A la fin de la première phase du féodalisme, de grands changements sociaux et économiques se sont manifestés. La spécialisation de la production artisanale et l'essor important du commerce ont conduit les derniers Přemyslides à la fondation systématique de villes nouvelles. La consolidation de l'Etat tchèque sous le règne de Přemysl Otakar I<sup>er</sup> (1197–1230) en a créé les conditions préalables. Vers l'année 1919 furent fondées des villes comme Litoměřice, Uničov — sur un plan prévu à l'avance, tout en tenant compte des chemins plus anciens, ce qui fut le cas aussi de Krnov, une agglomération avoisinante. En 1223 fut fondée la ville de Bruntál, avec un plan en quadrillage. En 1224, on mentionne Opava ayant le statut de ville; l'année suivante, Hradec Králové est élevé au rang de ville. En 1226, Znojmo fut élargie vers le Sud-Est; plus tard, cette zone a donné naissance à la Place basse et la ville a atteint une grande superficie. Après l'année 1220 furent fondées les villes de Podivín, Hodonín et Jemnice en Moravie du Sud et, grâce à la fondation grandiose de Venceslas I<sup>er</sup>, la ville de Jihlava en tant que ville minière de grande importance, avec une place centrale de dimensions peu courantes à l'époque, à savoir de 100 × 350 mètres. C'est dans cette ville que fut formulé, en 1249, le Droit minier, qui est devenu un exemple pour d'autres villes minières créées plus tard, comme Havlíčkův Brod, Kutná Hora, Krnov. The town of Bruntál was founded in 1223 on

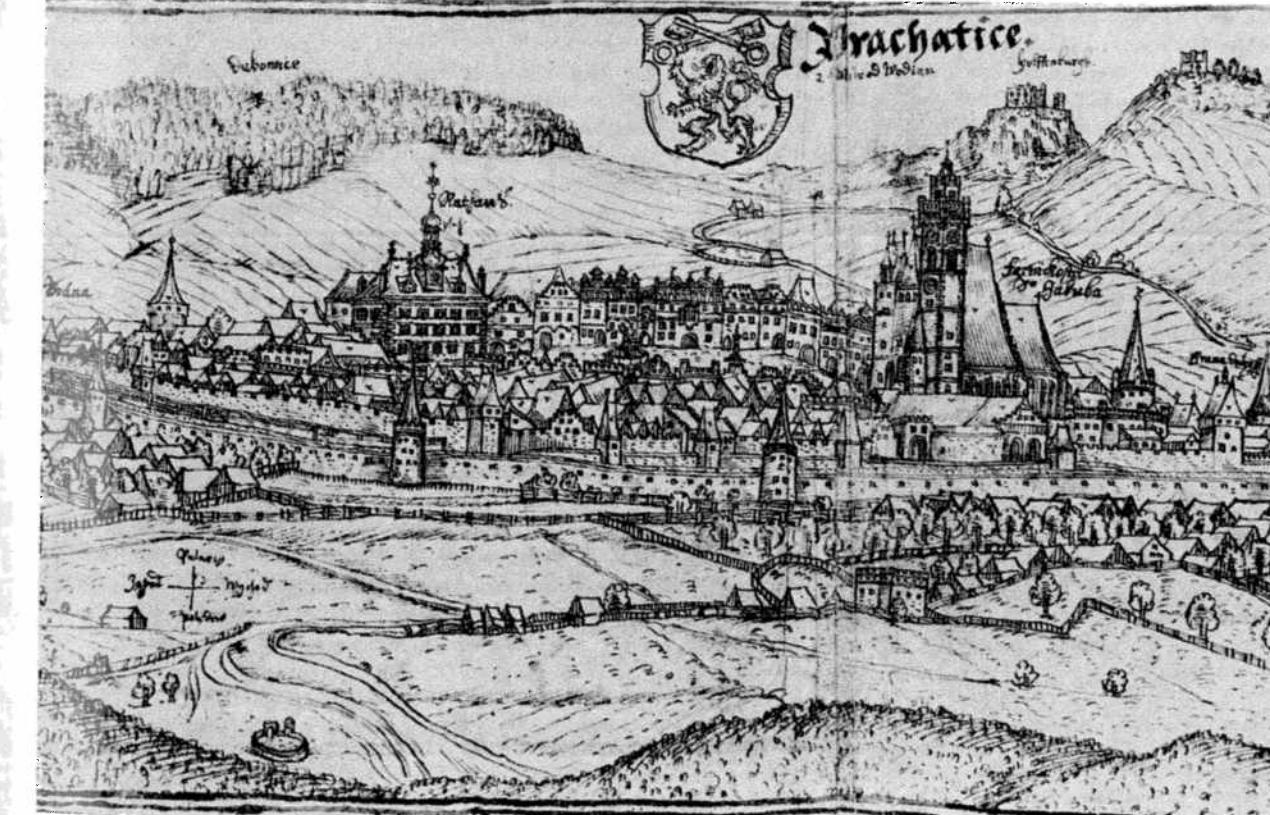
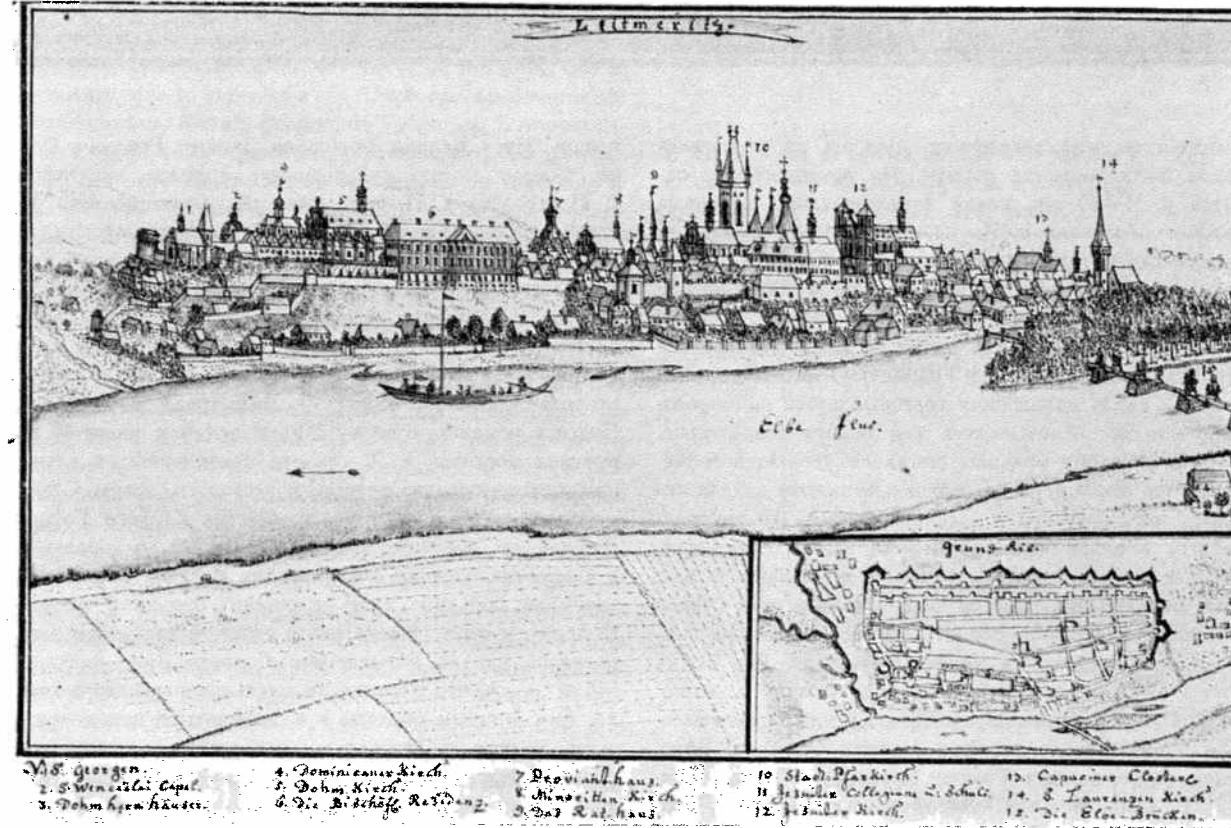
The second most important settlement below the fortifications was in Olomouc which already in early feudalism became a Gothic town. In the 11th century the core of the settlement in Brno moved from Old Brno to the area below Brno castle and it was this settlement that later affected the lay-out of the Gothic town. In Znojmo a settlement below the outer bailey was also built, this at the time of the Přemyslids. The settlement had a radial lay-out. The core of Opava was a typical street pattern running along an important trade route to Poland. The surveys of other towns have also shown that their cores existed in the pre-location period. In Litoměřice several localities were set up surrounding the fortified settlement, in Žatec a rectangular market-place was measured in the 11th century in front of the castle. The market-place had a big church in the centre. At the time Hradec Králové also had a settlement adjoining the fortified settlement, and so did Litomyšl and Domažlice. Romanesque churches, sometimes monasteries, were built in these settlements and social life in them changed so much that in the romanesque period some of them may be described as towns.

At the end of the period of early feudalism extensive social and economic changes took place. The specialization of the crafts and the great expansion of trade led the last Přemyslids to found new towns systematically. Pre-conditions for the building of new towns were created by the consolidation of the Czech State under Přemysl Otakar I (1197–1230). Litoměřice was established as a town around the year 1219, in the same year Uničov was built on a planned lay-out. The street pattern reflected the direction of the old routes. The same was true of nearby Krnov. The town of Bruntál was founded in 1223 on

Раскопки в других городах также показали, что уже в «додолакационный» период (период до планомерного основания регулярных городов) здесь существовали ядра застройки. В Литомержицах вокруг городища возникло несколько населенных мест, в Жатце в 11 веке под горой, на которой стоял замок, было выделено под рынок специальное место, площадь в форме правильного прямоугольника с большим костелом в центре. Подобные поселения у стен городища были в то время и на месте нынешних городов Градец Кралове, Литомышль или Домажлице. В таких поселениях часто строились костелы в романском стиле, иногда основывались и монастыри, общественная жизнь в них процветала, так что уже в романский период некоторые из этих поселений можно смело называть городами.

В конце эпохи раннего феодализма происходят крупные социальные и экономические перемены. Специализация в ремесленном производстве и бурный расцвет торговли привели к тому, что последние Пржемысловичи начали систематически основывать новые города. Предпосылки для этого создала консолидация чешского государства в период правления Пржемысла-Отакара I (1197–1230). Приблизительно в 1219 году был построен город Литомержице, в том же году был основан Уничов как город с регулярной застройкой, где улицы совпадали с более ранними торговыми путями. Это относится и к лежащему неподалеку Крнову. В 1223 году был основан город Брунтал с четким шахматным планом. В 1224 году Опава упоминается в летописях уже в качестве города, в следующем году стал городом и Градец Кралове. К 1226 году относится существенное расширение Зноймо в юго-восточном направлении. Здесь возникла Нижняя площадь, в результате чего площадь города еще

2. Litoměřice - vue de la ville en 1732, F. B. Werner
3. Prachatic - vue de la ville vers 1600, J. Willenberg
2. Litoměřice - view of the town, F. B. Werner, 1752
3. Prachatic - view of the town, J. Willenberg, around 1600
2. Литомержице - вид города в 1725 г., Ф. Б. Вернер
3. Прахатице - вид города около 1600 г., И. Вилленберг



etc. — Après 1230, la Vieille-Ville de Prague s'est vue élargie, par l'intégration de la ville dite de Saint-Gall, avec un marché en forme d'entonnoir. — Ajoutons que l'argent fut extrait à Stříbro (ce qui veut dire „argent“), fondée vers 1240, l'or à Jemnice et Jílové.

On peut désigner comme époque dorée de la fondation des villes le règne de Přemysl Otakar II (1253—1278). Ses efforts visant la création d'un Etat d'Europe centrale fermement organisé devaient être appuyés par de nouveaux centres de production artisanale et de commerce — par des villes. En 1257, il a agrandi Prague par le quartier de Malá Strana. Dans les années cinquante du XIII<sup>e</sup> siècle, une pléiade de villes fut fondée le long de la route dite de Trstenice, reliant Prague à Brno et Olomouc: Kouřim, Kolín, Čáslav, Chrudim, Vysoké Mýto et Polička. Plus tard, des villes furent fondées sur le reste du territoire de la Bohême, notamment sur sa périphérie: à l'Ouest et au Nord, il s'agit de Klatovy, Domažlice, Tachov, Kadaň, Žatec, Most, Louňy et Ústí; au Sud, ce furent Písek et České Budějovice; à l'Est Hostinné, Dvůr (plus tard Dvůr Králové) et Jaroměř. D'autre part, la Moravie du Sud a dû être protégée par les villes Uherské Hradiště et Uherský Brod. Enfin, d'autres villes furent créées au centre du pays, comme Mělník, Nymburk, Jevíčko, Přerov, Litovel. C'est donc à cette époque que les bases ont été jetées d'un nombre important de villes dont le dessin des rues s'est conservé jusqu'à nos jours. Les édifices religieux en maçonnerie de l'époque, à savoir les églises et les monastères ont connu par la suite en général des réfections diverses. Les maisons bourgeoises furent construites surtout en bois.

A côté des villes royales firent leur apparition des villes relevant de l'autorité seigneuriale. Sur le domaine de la famille noble des Vítek fut fondée la ville de Český Krumlov; les seigneurs Bavor ont fondé Strakonice; les religieux de l'abbaye de Břevnov ont donné naissance à la ville de Broumov, l'évêque de Prague à Český Brod et Roudnice; les Prémontrés ont fondé Litomyšl, les Bénédictins Třebíč; la famille Markvart a fondé la ville de Turnov, celle de Beneš la ville de Benešov, etc. Sous le règne de Venceslas II (1283—1305), la fondation des villes a connu son apogée par celle de Plzeň (1295) avec un réseau grandiose sous forme d'un plan en quadrillage et la dominante de l'église paroissiale au centre de la place, construite plus tard. Un acte d'une importance au moins égale fut la fondation de Kutná Hora, riche de ses mines d'argent. L'extraction de l'argent dans les mines de Kutná Hora et la frappe de la monnaie royale sur place ont largement contribué à la position puissante de l'Etat tchèque. Sous Venceslas II, deux autres villes relevant de l'autorité seigneuriale furent fondées, à savoir celle de Jičín et celle de Bělá pod Bezdězem.

Ce ne sont pas seulement les documents écrits qui les présentent la source de connaissances de nos villes plus anciennes. Le dessin des rues et le contenu architectonique de la ville — sous condition de leur conservation jusqu'à nos jours — sont également des témoins importants. En général, les villes englobent dans leurs

a chess-board groundplan, the first record of Opava as a town dates back to 1224, Hradec Králové became a town in 1225 and Znojmo expanded to the southeast in 1226 — the Lower Square was built later and Znojmo thereby covered a large area. After 1230 the Old Town of Prague was expanded by the so-called Town of St. Gall (Havelské Město) centred around a funnel - shaped market-place. The towns of Podivín, Hodonín and Jemnice in southern Moravia were established after 1220. Jihlava was established by Václav I as an important mining town with a large square covering an area of 100 by 350 metres in the centre of the city. In 1249, the mining laws were drawn up here which then served as a model for other mining towns, e.g., Havlíčkův Brod, later Kutná Hora, etc. Silver was mined in Stříbro, established around 1240, gold in Jemnice and in Jílové.

The rule of Přemysl Otakar II (1253—1278) was the golden era of town foundation. His effort for the formation of a tightly organized central European State was to have been endorsed by the new towns as centres of the crafts and of trade. Prague was expanded in 1257 by Malá Strana (the Lesser Quarter). The 1250's saw the establishment of Kouřim, Kolín, Čáslav, Chrudim, Vysoké Mýto and Polička along the so-called Trstenická Path linking Prague with Olomouc and Brno. The following period saw the establishment of towns in other parts of the territory of Bohemia, namely along its periphery: in the West and North the towns of Klatovy, Domažlice, Tachov, Kadaň, Žatec, Most, Louňy and Ústí on the Elbe, in the south Písek and České Budějovice, in the east Hostinné, Dvůr (later Dvůr Králové) and Jaroměř. Southern Moravia was to be protected by the towns of Uherské Hradiště and Uherský Brod. Other towns were built in the central part of the territory, namely Mělník, Nymburk, Jevíčko, Přerov, Litovel. At that time the foundations were laid to many important towns of which only the ground-plans have been retained. The walled ecclesiastical buildings of parish churches and monasteries were mostly changed by later reconstructions while burgher houses were mostly at that time built of wood. Manorial towns were built next to royal towns, i.e., Český Krumlov on the Vítkovice estate, Strakonice on the Bavorov estate, Broumov was built by the Břevnov monastery, the Bishop of Prague established the towns of Český Brod and Roudnice, the Premonstratensians built Litomyšl, the Benedictine order built Třebíč, the Markvartic family built Turnov, the Benešovic family built Benešov, etc. The period of town building under the rule of Václav II (1283—1305) culminated with the founding of Plzeň (1295). The town has a remarkable grid pattern being the dominant being the parish church in the centre of the square which was built later. No less important was the founding of Kutná Hora with its rich silver mines. Silver mining and coin minting substantially contributed to the powerful position of the Czech State. Jičín and Bělá pod Bezdězem were founded as manorial towns at the time of Václav II.

4. Cheb - plan de la ville médiévale dû à la croissance progressive

5. Prachatice - ville médiévale avec reconstruction en style Renaissance

6. Plzeň - ville médiévale avec un réseau de rues en quadrillage

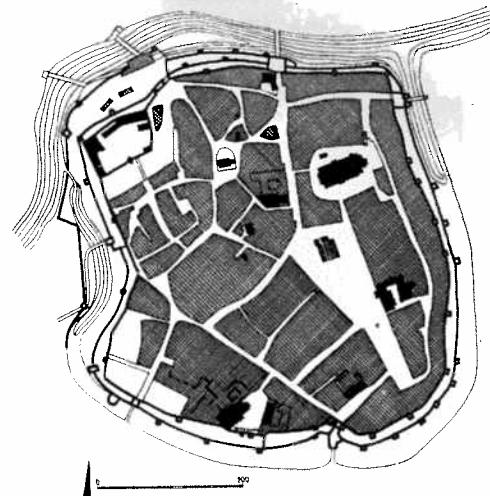
более увеличилась. После 1230 года пражский Старый Город разросся за счет включения в него так называемого Гавельского Города, сгруппированного вокруг нового воронкообразного рынка. В период после 1220 года Вацлав I со свойственным ему размахом основал города Подивин, Годонин и Емнице в Южной Моравии, а также видный горнодобывающий город Иглava с обширной площадью размерами 100 на 350 метров в центре. В 1249 году здесь было сформулировано и узаконено горнозаводское право, которое затем служило примером для других городов рудокопов, таких как Гавличкув Брод, возникшая позднее Кутна Гора и др. Серебро добывалось в Стřибре, основанном около 1240 г., золотые копи были в Емнице и Илове.

«Золотым веком» основания городов можно назвать правление Пржемысла-Отакара II (1253—1278). Опорой в его усилиях по созданию хорошо организованного центральноевропейского государства должны были стать новые центры ремесленного производства и торговли — города. Прагу он расширил в 1257 году, включив в нее Малую Страну; уже в пятидесятые годы 13 века вдоль так называемой «Трстеницкой стези», соединяющей Прагу с Оломоуцем и Брно, были заложены города Коуржим, Колин, Часлав, Хрудим, Высоке Мито и Поличка. Появлялись города и в других частях Чехии, особенно по ее периметру: на западе и севере были основаны Клатовы, Домажлице, Тахов, Кадањ, Жатец, Мост, Лоуни и Усти, на юге — Писек и Чешские Будейовицы, на востоке — Гостинне, Двур (впоследствии Двур Кралове) и Яромерж. На страже границ Южной Моравии стояли города Угерске Градиште и Угерский Брод. Параллельно возникали и другие города в центре страны: Мельник, Нимбурк, Евичко, Пршеров, Литовель. Таким образом этому периоду обязаны своим возникновением многие наши города; еще и сегодня это просматривается в основе их исторической застройки. Каменные здания приходских храмов и монастырей большей частью подверглись позднейшим перестройкам, а дома горожан в те времена были как правило деревянными. Наряду с королевскими городами появлялись и так называемые «вассальные» города: в вотчине феодалов Витковичей был основан Чешский Крумлов, род Баворов заложил Страконице, бржевновскому монастырю принадлежал Броумов, епископу пражскому — Чешский Брод и Роуднице, братьям-прémonstratам — Литомышль, бенедиктициам — Тршебич, Турнов находился во владении Марквартичей, Бенешов — во владении Бенешовичей и т. д. Кульминацией гражданского строительства в царствование Вацлава II (1283—1305) явилось основание Пльзени (1295) — города с грандиозной шахматной планировкой и доминантой приходского храма в центре площади, построенного несколько позже. Не менее важным актом было возникновение города Кутна Гора по соседству с богатыми серебрянными копями. Добыча серебра и чеканка монет в этом городе существенно способствовали укреплению чешского государства. Из числа «вассальных» городов, возникших при Вацлаве II, можно привести Ичин и Белу под Бездезом.

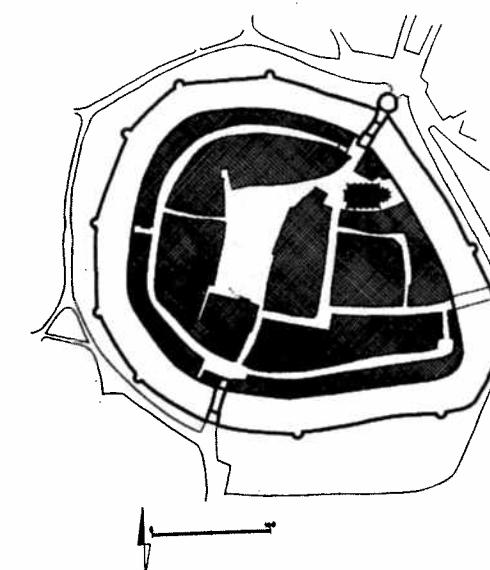
4. Хеб - план средневекового города, образовавшийся вследствие постепенного разрастания города

5. Прахатице - средневековый город с ренессансной перестройкой

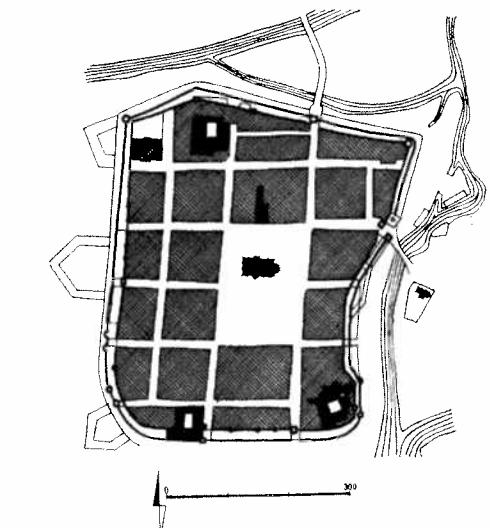
6. Пльзень - средневековый город с шахматной сетью улиц



4



5



6

plans des communes plus anciennes et, éventuellement, reprennent leurs plans. On se rend fort bien compte de cette situation à Strakonice ou à Litomyšl. Toutefois il fut plus courant qu'à côté de l'ancienne commune fût fondée une nouvelle partie de la ville, de forme régulière, avec une place rectangulaire. Un tel type de fondation est documenté par une distance plus importante de l'église paroissiale de la place, comme par exemple à Mělník ou à Dvůr Králové. Des fondations de villes „sur pré vert“ ne sont pas fréquentes. Parfois, une telle fondation „nouvelle“ — par rapport à une agglomération „ancienne“, donc existante, est soulignée par la dénomination (Kolín Nouvelle — Ancienne; Prachaticce Ancienne — Nouvelle; Jičín Ancienne — Nouvelle etc.); plus tard, l'attribut „Nouvelle“ disparaît parfois. Souvent, le souverain invitait des colons à fonder la ville. Un fonctionnaire appelé „locateur“ étudiait alors la disposition de la ville pour eux; ainsi à Čáslav, le locateur du nom de Konrád construisit, à côté d'une commune plus ancienne, à cette fin une ville nouvelle; en 1265, Hrz de Zvíkov, assumant la même fonction, fit assécher des marais sur l'emplacement déterminé de České Budějovice et tracer la place, les rues, etc. Les schémas principaux de la projection horizontale furent le plan-coupe radial, en quadrillage et selon les routes. La majorité des villes possédait une place. Lorsque l'église ne se trouvait pas sur la place principale, il y avait parfois en plus une place de l'église (comme par ex. à Nymburk). Dans le cas de plusieurs villes moraves, on prévoyait toutefois deux places (Znojmo, Olomouc, Brno, Uherský Brod, Šternberk, Opava). Cette disposition est plus rare en Bohême (Písek, Cheb). Trois places (Most) ou même un nombre plus élevé (Prague, Kutná Hora) constituent des exceptions. Ces places prouvent en général un agrandissement progressif des villes, au cours d'une période relativement courte. Parmi les édifices publics construits à cette époque, il faut citer notamment des églises paroissiales, des couvents, des halles (Prague, Olomouc, Žatec, Uničov), des hospices, des mairies. Exceptionnellement seulement certaines villes possédaient déjà des hôtels de ville (Cheb). Dans les noyaux des villes se sont parfois conservées des maisons de l'époque en maçonnerie (Kolín, Čáslav). Les fortifications comptent parmi les constructions importantes des villes respectives.

Le XIII<sup>e</sup> siècle fut marqué par la fondation intense des villes. La période suivante, celle du règne des Luxembourg, fut caractérisée notamment par l'édification intérieure des villes déjà fondées. Il existe de cette époque de nombreuses mentions de villes et de petites villes fondées (Mladá Boleslav 1334, Jeseník 1342, Kaplice 1358, etc.); il s'agissait toutefois pour la plupart de villes relevant de l'autorité seigneuriale locale n'atteignant que rarement, à l'époque, une importance majeure. Il y avait relativement peu de villes royales fondées au XIV<sup>e</sup> siècle. Jean de Luxembourg fonda la ville de Bechyně, Charles IV en 1370 Karlovy Vary, Václav IV éleva Žebrák au rang de ville. Au XIV<sup>e</sup> siècle encore prend naissance la ville de Rokycany, fondée par un évêque.

7. Hora Sv. Šebastiána - exemple d'une ville minière en style Renaissance
8. Jičín - projet en style baroque de l'élargissement de la ville du XVII<sup>e</sup> siècle
9. Josefov - ville forte de l'époque du baroque tardif

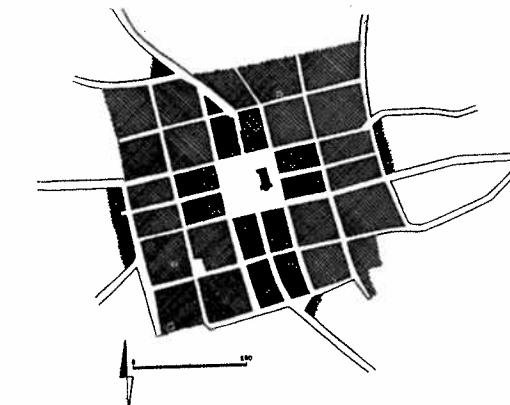
Written documents are not the only source of our knowledge of the oldest towns in this country. Very eloquent is the ground-plan and the architectural fabric of the town insofar as it has been preserved to our time. Towns usually include in their ground-plans older localities, in some cases they are built on the same ground-plan. The latter case is evident in the towns of Strakonice and Litomyšl. More frequent are cases when a new and regular part of the town with a rectangular square was built adjoining the old locality. This procedure is proved by the greater distance which separates the parish church from the square, e.g., in Mělník and Hradec Králové. Not many towns were built "in a green field". The towns set up in this way usually have the word "Nový" — "New" in their names to distinguish them from the old locality, e.g., Nové and Staré (New and Old) Prachaticce, Nový and Starý Kolín, Nový and Starý Jičín, etc. In some cases the word Nový later disappeared. The sovereign often invited colonizers to found the town which was designed by the locator. In the town of Čáslav Locator Konrád designed a new town adjoining the old locality, in České Budějovice Locator Hrz of Zvíkov had drained the moors in 1265 and laid out the square, the streets, etc. The basic scheme is the radial ground-plan, the street plan and the checker-board grid pattern lay-out. Most towns had only one square. In case the church was not located in the main square there was a church square (Nymburk). A number of Moravian towns have two squares (Znojmo, Olomouc, Brno, Uherský Brod, Šternberk, Opava). In Bohemia such towns are rare (Písek, Cheb). Public buildings erected in that period include parish churches, monasteries, market halls (Prague, Olomouc, Žatec, Uničov), hospitals, magisterial houses. Only exceptionally did towns have town halls in that period (Cheb), cores have however, been retained of some masonry houses (Kolín, Čáslav). A very important building venture in towns were the fortifications.

Following the period of intensive town building in the 13th century, the rule of the Luxembourgs was the period of the inner build-up of established towns. There are numerous records of new towns (Mladá Boleslav 1334, Jeseník 1342, Kaplice 1358, etc.) but they were mostly small manorial towns, hardly ever towns of any major significance. Very few royal towns were founded in this period. A new location under John of Luxembourg was the town of Bechyně, Charles IV founded Karlovy Vary in 1370, Václav IV gave municipal privileges to Žebrák, Rokycany was founded by the Bishop in the 14th century.

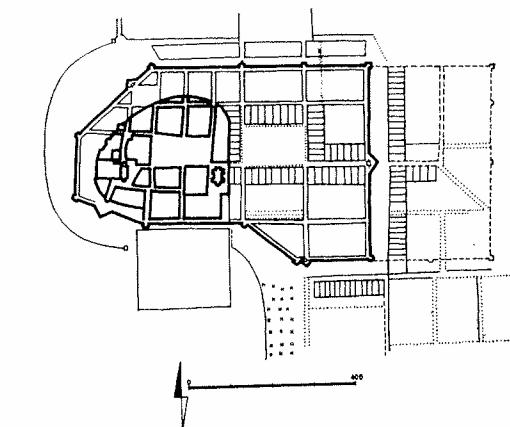
7. Hora Sv. Šebastiána - a typical renaissance mining town
8. Jičín - baroque project for expansion of the town, 17th century
9. Josefov - late baroque fortress town

Источником для познания истории наших древних городов являются не только старинные летописи и грамоты. Не менее красноречивым доказательством умения старых градостроителей является планировка города и архитектонические достоинства застройки, там, где она сохранилась. В основе городской планировки часто лежат более ранние поселения. Такое положение особенно хорошо заметно в Страконицах или Литомышле. Однако еще более часты были случаи, когда по соседству с таким более ранним поселением основывалась новая часть города регулярной формы, с прямоугольной площадью. Признаком такого пути развития градостроительства является значительная удаленность приходского костела от городской площади — как, например, в Мельнике и в Двур Кралове. Города, разбитые «на пустом месте», крайне немногочисленны. В таких случаях к старому названию города, откуда происходили поселенцы, добавлялось определение «Новый» (Новый — Старый Колин, Новые — Старые Прахатицы, Новый — Старый Ичин и т. д.); впоследствии часть названия «Новый» нередко опускалась и исчезала. Иногда для основания города государь призывал колонистов, которые занимали землемера-планировщика (или, как их тогда называли, «локатора»). Так например, в Чаславе локатор Конрад построил рядом со старым поселком новый город; в 1265 г. локатор Грз из Звикова на месте нынешних Чешских Будейовиц высушил болота и распланировал центральную площадь, прилегающие улицы и т. д. Основными схемами планировки являются радиальная, продольная (поселки с одной улицей) и прямоугольная («шахматная») системы улиц. Подавляющее большинство городов строилось вокруг одной центральной площади. В случае, если костел находился не на главной площади, иногда возникала также приостановленная площадь (как в Нимбурке). Однако целый ряд моравских городов имеет две площади (Зноймо, Оломоуц, Брно, Угерский Брод, Штернберк, Опава). В Чехии это явление редкое (Писек, Хеб); однако в порядке исключения город может иметь и три площади (Мост) и даже более (Прага, Кутна Гора). Новые площади свидетельствуют о последующем (иногда бурном) расширении города. Из общественных сооружений того времени особого внимания заслуживают приходские храмы, монастыри, крытые рынки (Прага, Оломоуц, Жатец, Уничов), госпитали, магистраты (старостаты). Лишь немногие из маленьких городков того времени имели собственное здание ратуши (Хеб), однако в исторических центрах многих городов нередки сохранившиеся каменные дома горожан (Колин, Часлав). Важной составной частью строительных работ в городах было возведение городских стен и других фортификаций.

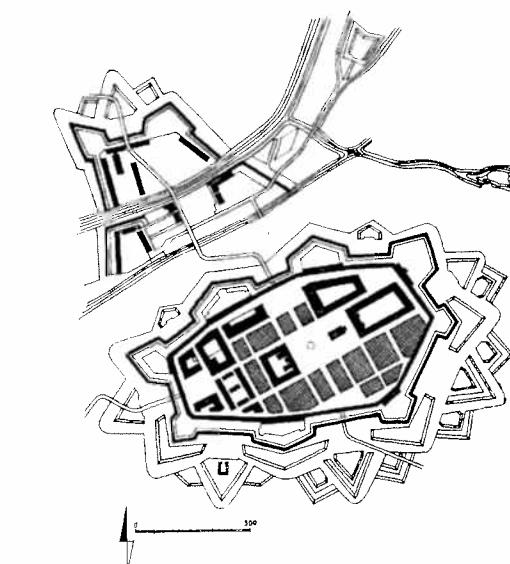
После периода интенсивной закладки городов в 13 веке пришла эпоха правления династии Люксембургов — время внутренней застройки ранее основанных городов.



7



8



9

7. Hora Sv. Šebastiána - пример ренессансного горного города
8. Ичин - проект перестройки города эпохи барокко XVII века
9. Иозефов - укрепленный город эпохи позднего барокко

L'acte urbaniste le plus important sur le territoire étudié au XIV<sup>e</sup> siècle fut sans doute la fondation de la Nouvelle-Ville de Prague en 1348, sans égale dans l'Europe de l'époque en raison de sa conception et de son échelle. Au lieu d'étroites ruelles médiévales sur un plan urbain serré, un réseau grandiose fut tracé, prévoyant trois places principales — le Marché au bétail (Place Charles), le Marché aux chevaux (Place Venceslas) et le Marché aux foin (Place Gorký), reliées par de larges rues droites. En même temps, on a intégré dans le plan de la Nouvelle-Ville des communes plus anciennes existant sur place, avec des églises romanes. Ces communes — à l'exception de celle appelée Rybník (Etang) — se trouvaient toutes sur la rive; en les incluant dans la ville nouvellement tracée, on a accepté aussi le réseau de rues existant dans ces communes. Bientôt après la fondation de la Nouvelle-Ville de Prague, on commença à y construire de nouvelles églises, des couvents, halles, un hôtel de ville, et à entourer la ville toute entière d'une haute muraille atteignant, au Sud, le château fort de Vyšehrad reconstruit également sous le règne de Charles IV. Les dimensions de la place Charles — à savoir 5,56 ha — ne furent jamais plus dépassées par aucune ville médiévale. — D'autre part, on assista à des modifications importantes dans l'administration des villes de Prague. A côté du maire, le conseil municipal commence à jouer un rôle de plus en plus important; c'est lui qui fit aménager, pour son travail, une maison propre au conseil municipal. L'exemple de l'hôtel de la Vieille-Ville (1338) fut suivi bientôt par d'autres villes; à la fin du règne des Luxembourg, toutes les villes royales et certaines villes relevant de l'autorité seigneuriale locale disposaient de leurs propres hôtels de ville. L'époque du gothique flamboyant s'achève, en Bohême et en Moravie, par les guerres hussites. Le développement de la société féodale conduisit à une accumulation grandissante des contradictions sociales et, dans les villes, à une différenciation de classe de la population entre le riche patriciat et les indigents de la ville. Les antagonismes sociaux donnèrent naissance au mouvement hussite révolutionnaire, exigeant l'égalité générale et la propriété commune. Une des manifestations de ce mouvement fut la fondation d'une importante ville de la révolution hussite — Tábor, dans laquelle selon la devise de l'époque „tous doivent être frères les uns des autres, sans maîtres, sans soumission de l'un par l'autre“. Ce fut Vavřinec de Březová qui décrivit en détail la fondation de Tábor. En 1419, Vanček, un des prêtres hussites, a conduit le peuple lors d'une attaque à Sezimovo Ústí. Ensuite, il occupa Hradiště, le château fort appartenant à Oldřich de Ústí et fonda, dans son voisinage, une ville qu'il appela Tábor. On voit sur son plan deux types de dispositions urbaines: un plan spontané près de Kotnov, et un plan de ville nouvellement créé autour de la place. Grâce aux dispositions très favorables du terrain et aussi en raison des fortifications puissantes construites, Tábor comptait parmi les villes les mieux protégées. En 1436, Tábor devint ville royale.

Par suite du pouvoir royal ébranlé, on n'assista plus, à la fin de la période gothique, à la fondation de nouvelles villes royales. Par contre les souverains donnèrent souvent suite aux demandes de la noblesse visant à éléver divers villages au rang de villes. Ainsi Jiří de Poděbrady érigea en ville Bezručice (1459), Toužim (1468), Březno près de Chomutov (1469).

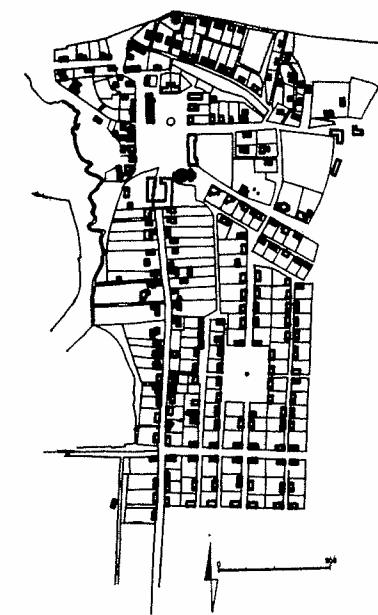
The most important town-planning venture in the 14th century was the foundation of the New Town of Prague in 1348 whose concept and scale were unprecedented in Europe. Instead of the usual narrow medieval streets on a packed groundplan this was a magnificent lay-out with three main Squares — Dobytčí trh (the Livestock Market later renamed Charles Square), Koňský trh (Horse Market, later renamed Václavské — Wenceslas Square) and Senovážné náměstí (Haymarket Square, later renamed Gorkého — Gorky Square) linked by straight wide streets. Incorporated in the town were the old localities with their small Romanesque churches. These localities, with the exception of Rybník locality, were all located on the river banks and their street pattern made use of the lay-out of the New Town. Shortly after the town was founded new churches, monasteries, market buildings, town halls, etc., were built and the entire town was enclosed within a high wall which in the South adjoined Vyšehrad Castle which was also re-built at the time of Charles IV. The area of Charles Square — 5,56 hectares, was never matched by any European medieval town. Significant changes took place in the administration of the Towns of Prague in the same period, with the Municipal Council assuming greater powers ranking next to the Mayor. The Municipal Council built the Town Hall. The Old Town Hall was erected in 1338 and was soon after followed by the town halls of other towns so that at the end of the Luxembourgeois Period all royal towns and some manorial towns had town halls.

The late Gothic era in the Czech lands ended with the Hussite wars. The development of the feudal society led to the accumulation of social contrasts, in the towns to the social stratification of the population into the rich patriciate and the numerous municipal poor. The social contrasts yielded the revolutionary Hussite movement with its demand for universal equality and common property. The movement was manifested in the establishment of Tábor, the important town of the Hussite revolution in which as the period document has it: "All are to be brethren and there are no lords and nobody is subject to anyone else".

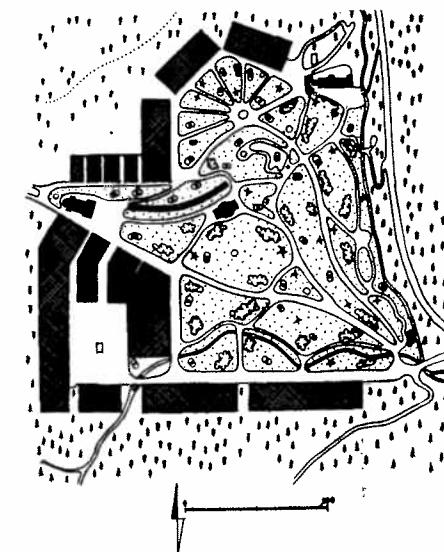
10. Nový Bor - cité-jardin en style baroque tardif
11. Marlánské Lázně - centre original de la ville d'eaux du début du XIX<sup>e</sup> siècle
10. Nový Bor - late baroque town of the garden type
11. Marlánské Lázně - original spa town centre, early 19th century
10. Новый Бор - город садового типа эпохи позднего барокко
11. Марланске Лазне - оригинальный центр курортного города начала XIX века

Хотя и в это время нередки упоминания о новых городах и местечках (Млада Болеслав — 1334, Есеник — 1342, Каплице — 1358 и т. д.), однако преимущественно это были городки «вассальные», которые редко приобретали сколько-нибудь существенное значение. Новых королевских городов было относительно немного. При Яне Люксембургском появился город Бехине, Карел IV основал в 1370 г. Карловы Вары, Вацлав IV предоставил городские права поселку Жебрак. В 14 веке появились епископские Рокицаны. Но самым значительным урбанистическим актом 14 века явилось основание в 1348 году Нового Города Пражского, который по своей концепции и масштабам не имел аналогий в Европе того времени. Рядом с узкими средневековыми улочками Старого Города вырос замечательный архитектурный комплекс с тремя главными площадями: Скотным рынком (Карлова площадь), Конским рынком (Вацлавская площадь) и Сенным рынком (Гавличкова площадь), соединенными прямыми широкими улицами. Одновременно Новый Город вобрал в себя и некоторые более ранние поселения с романскими церковками. Все эти деревушки, за исключением села Рыбник, находились на влтавском берегу, и их уличная сеть стала составной частью планировки Нового Города. Вскоре после закладки нового городского комплекса начали строиться новые костели, монастыри, рынки, ратуши и т. д.; весь город был обнесен высокой стеной, которая с южной стороны доходила до самого Вышеграда, также построенного при Карле IV. Размеры Карловой площади 7,2 га — остались непревзойденными в средневековых городах Европы. Серьезные изменения претерпевают в то время и система управления в отдельных частях Праги (в так называемых «пражских городах»): наряду со старостой (городским головой) все большую роль начинает играть городской совет, который для своих нужд строит здание ратуши. За Староместской ратушей (1338) последовали ратуши других городов, так что к концу правления Люксембургов ратуши имелись практически во всех королевских и во многих «вассальных» городах.

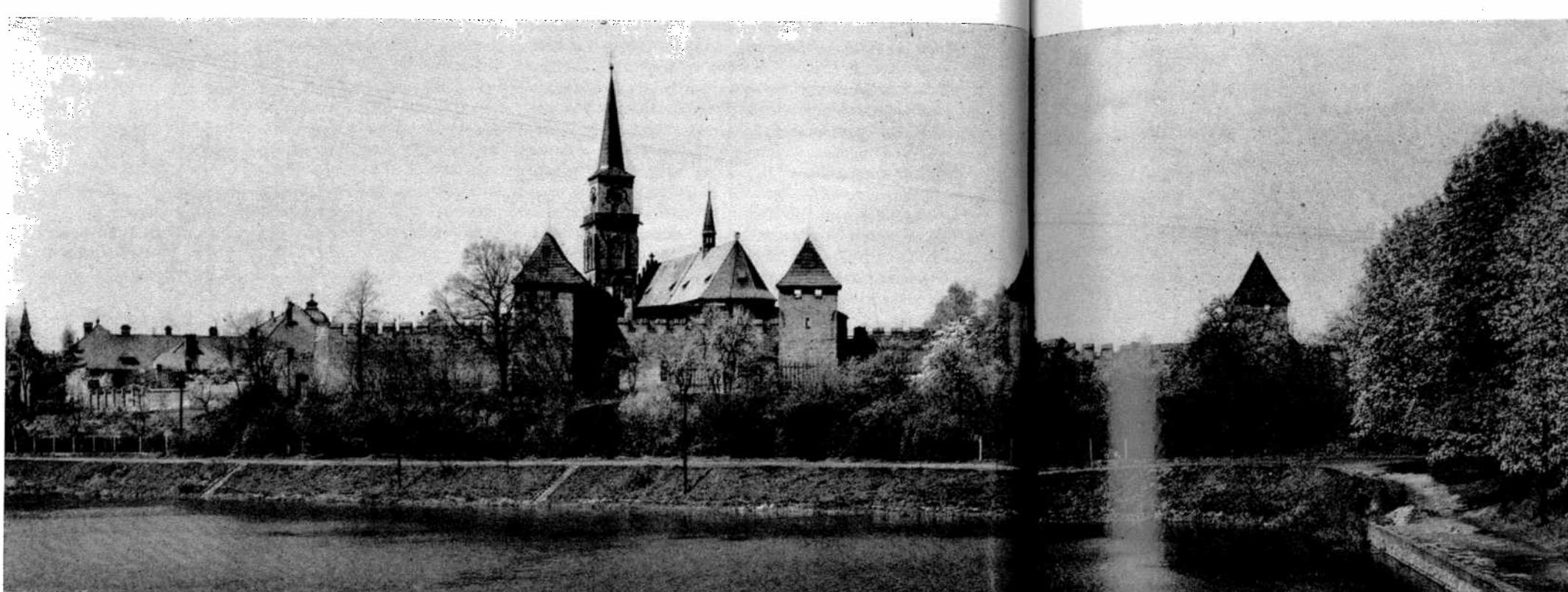
Конец готической эпохи в Чехии совпал с гуситскими войнами. Развитие феодального общества вело к высокой концентрации социальных противоречий, в городах потом — к классовому расслоению населения на богатый патрициат и многочисленную городскую бедноту. Общественные противоречия вызвали к жизни революционное гуситское движение с его требованием всеобщего равенства и обобществления имущества. Продуктом этого движения явилось основание главного центра гуситской революции — Тabora, города, в котором, как говорится в документе того времени, «все люди будут братья, не будет ни господ, ни рабов». Основание Тabora подробно описывает Лаврентий (Вавржинец) из Бржезове. Под водительством гуситского священника Ванчека гуситы захватили и разорили в 1419 году город Сезимово Усти; затем Ванчек взял осадой Градиште, замок Ольдржиха из Усти, и основал по соседству с ним новый город, получивший затем название Табор. На его плане заметны два этапа застройки: естественная — в районе Котнов и искусственная, плановая — вокруг площади. Благодаря замечательному расположению на местности и мощным фортификациям, Табор стал одним из самых неприступных городов. В 1436 году он попал в разряд королевских городов. В результате неустойчивости самодержавия в период поздней готики королевские го-



10



11



12

Sur le plan de composition urbaniste, Toužim représente — après avoir repris les franchises de ville de Útvina, une ville voisine — un exemple unique de ville construite à la fin de l'époque gothique.

La concession des franchises de ville à des villages fut particulièrement typique pour Vladislav II. Citons, de cette époque, parmi les villages et bourgades élevés au rang de villes au moins Kostelec nad Černými lesy (1489), Sobotka (1498), Rábí (1499). Il ressort de ces exemples que ces diverses bourgades, sans exception dépendant de l'autorité de quelque seigneur local, n'atteignirent pas de grande importance; au contraire, certaines de ces villes connurent bientôt un déclin. Néanmoins l'élévation au rang de ville fut utile au seigneur féodal: la ville ainsi créée devenait une base économique servant à l'élargissement de son pouvoir.

L'époque de la Renaissance marqua un grand essor des villes en Bohême et en Moravie. Ce développement se manifesta sur plusieurs niveaux: rénovation des villes résidentielles de la noblesse, fondation de nouvelles villes, notamment de caractère minier, élévation de villages plus anciens au rang de bourgades et de celles-ci au rang de villes, édification du contenu intérieur des villes fondées dans le temps. Les villes royales connurent d'importantes rénovations, et certaines d'entre elles comptaient au début du XVII<sup>e</sup> siècle parmi les plus belles sur notre territoire (Hradec Králové, Most, Znojmo, Olomouc, etc.). Toutefois leur superficie ne s'agrandit pas dans ce sens, on peut même parler d'une stagnation. Par contre les villes relevant de l'autorité des seigneurs locaux prirent de l'importance et leur nombre ne cessa d'augmenter. La famille de Pernštejn commença, dès le début du XV<sup>e</sup> siècle, à rénover de manière grandiose les villes relevant de leur autorité. Vojtěch de Pernštejn acheta en 1527

The foundation of Tábor was described in detail by Vavřinec of Březová. The Hussite priest Vanček led the people to Sezimovo Ústí in 1419, he then conquered Hradiště, the castle belonging to Oldřich of Ústí and nearby founded a new town which was named Tábor (=camp). Its lay-out clearly shows the two stages of the build-up: first near Kotnov and then adjoining the square. Thanks to its outstanding geographical position and powerful fortifications the town of Tábor was one of the best protected towns in this country. It became a royal town in 1436. As a result of the unstable power of the King no other royal towns were founded in the late Gothic period. The Kings did, however, often meet the requests of feudal lords for raising the status of villages to towns. Thus Jiří (George) of Poděbrady chartered Bezdržice in 1459, Toužim in 1468 and Březno near Chomutov in 1469. After the municipal privileges had been transferred from nearby Útvina the architectural fabric and lay-out of Toužim became a singular example of a late Gothic town. The conferring of municipal privileges is typical of Vladislav II who raised many villages to townships, and townships to towns, e.g., Kostelec nad Černými lesy (1489), Sobotka (1498), Rabí (1499). The mentioned examples show that these manorial towns never gained major importance and many of them later declined in status. Nevertheless, the elevation was advantageous for the feudal lord for whom the town represented an economic base for further expanding his power.

рода не основывались. Однако монархи часто удовлетворяли просьбы местных феодалов о «производстве» деревень в местечки. Таким образом Иржи Подебрадский «произвел» в города Бездружице (в 1459), Туужим (в 1468) и Бржезно у Хомутова (в 1469). По своей структуре, возникшей после перенесения сюда городских прав из недалекой Утвины, город Туужим представляет собой уникальный образец позднеготического города. Предоставление городских привилегий особенно характерно для правления Владислава II. Из числа сел, произведенных им в местечки, и местечек, превращенных в города, можно привести Костелец над Черными Лесами (1489), Соботку (1498), Раби (1499); эти примеры показывают, что эти «вассальные» городки никогда не приобрели существенного значения, даже наоборот — некоторые из них пришли в упадок. Тем не менее их городской статус был выгодным для их феодальных сеньоров, так как город создавал экономическую основу для увеличения их могущества и расширения поместий.

Эпоха Возрождения сопровождалась бурным развитием городов в Чехии. Проявлений этого было несколько: перестройка старых городов — дворянских гнезд, основание новых городов, в особенности горнопромышленных, «производство» деревень в местечки, а местечек — в города, улучшение структуры и расширение старых городов. Королевские города подвергаются в этот период значительному внутреннему переустройству, так что многие из них в начале 17 века становятся одними из самых красивых у нас (Градец Кралове, Мост, Зноймо, Оломоуц и т. д.), однако их общая площадь практически не увеличивается. Наоборот, повышается значение «вассальных» городов, число которых непрерывно растет.

12. Nymburk - enceinte gothique du noyau historique

12. Nymburk - Gothic fortifications of historic core

12. Нимбурк - готические крепостные стены исторического ядра

la ville de Nové Město nad Metují consommée par un incendie et construisit à sa place une ville nouvelle selon une conception originale, en unifiant les maisons patriciennes et en plaçant en diagonale les deux dominantes situées sur la place de la ville — le château et l'église. La conception nouvelle s'est manifestée de manière encore plus marquée à Pardubice, après son incendie de 1538. Le maître Jířík d'Olomouc fut chargé de la construction de la ville selon des principes fixés d'avance; ce fut le seigneur Jan de Pernštejn qui personnellement surveilla les travaux de rénovation. A cette époque, la résidence aristocratique restait encore isolée de la ville. L'ensemble fut fortifié de manière ingénieuse et entouré d'une large douve. D'autres villes relevant de la famille de Pernštejn furent également rénovées, notamment Prostějov en Moravie. En effet, les modifications ont porté simultanément sur les trois édifices les plus importantes de la ville — le château, l'église paroissiale et l'hôtel de ville. En même temps, de nombreuses maisons patriciennes furent construites ou reconstruites. Ainsi Prostějov sert d'exemple typique de ville aristocratique de la Renaissance. De manière analogue, Ladislav de Boskovice construisit Moravská Třebová en chargeant Josef Dubovský d'y assurer une conception uniforme.

Parmi d'autres exemples de rénovation des villes en style Renaissance on peut citer Nový Jičín, mais aussi Bučovice, Náchod, Opočno, Moravský Krumlov. De bon droit, il faut compléter cette liste d'autre part par de noms tels que Český Krumlov, Jindřichův Hradec, Telč, Třeboň, Litomyšl. En plus, un certain nombre de villes minières fut nouvellement construit à cette époque. En 1515, Štěpán Šlik fit récouvrir à Jáchymov les mines abandonnées; il fit appel à des mineurs saxons. Le noyau de la ville fut constitué par le Marché au pain (Brotmarkt). En 1518, la ville avait 3000 habitants, en 1533 déjà 18 000 habitants. En raison du grand accroissement de la population, on construisit dans les années trente du XVI<sup>e</sup> siècle un nouveau centre — une place avec une église, l'hôtel de la Monnaie et l'hôtel de ville. D'autres villes prirent naissance dans les Monts Métallifères (Krušné hory) — Horní Blatná (1532), Boží Dar (1533), Hora sv. Šebestiána, Výsluní (1562). L'exploitation des minéraux fut renouvelée dans des villes déjà existantes (par ex. à Krupka). Dans la région voisine du Bois impérial (Císařský les), les travaux miniers se développèrent également; un exemple en fut Horní Slavkov, où cet essor nouveau conduisit à la construction d'une nouvelle place de ville avec l'hôtel de ville. Au Sud-Ouest de la Bohême, dans la région de la Šumava, on renouvela l'exploitation minière à Velhartice et Kašperské hory, et on fonda de nouvelles villes et bourgades de caractère minier, comme Hory Matky Boží. Près de Příbram prit naissance la ville de Březové Hory, près de Tábor celle de Ratibořické Hory, dans le voisinage de České Budějovice, il s'agit de Rudolfov. Dans la région des Monts de l'Iser (Jizerské hory), le seigneur Melchior de Redern fonda en 1584 la ville Nové Město pod Smrkem, dans les Monts des Géants (Krkonoše) furent créées les villes Vrchlabí (1533) et Jilemnice. Dans la chaîne de montagnes Jeseníky, Frývaldov fut érigé en ville minière; l'exploitation des minéraux fut reprise à Zlaté Hory, Rýmařov et Staré Město p. Sn. Nouvellement furent créées Andělská (Světlá) Hora, Branná, Janov.

The Renaissance period marked an immense development of towns in the Czech lands. This development was manifested in various ways in the rebuilding of the seats of the nobility, the building of new towns, especially mining towns, the elevation of villages to townships and townships to towns, the build-up of the inner fabric of older towns. Royal towns were re-built so that in the 17th century many of them belonged among the most beautiful in this country (Hradec Králové, Most, Znojmo, Olomouc) but they did not expand in area and more or less stagnated. On the other hand the number of feudal towns increased as did their importance.

The Pernštejn family had their towns splendidly re-built in the early 16th century. The newly founded Nové Město nad Metují was purchased by Vojtěch of Pernštejn after the fire of 1527 who had it rebuilt observing a uniform concept of burghers' houses and the diagonal location of the two dominants in the square — the castle and the church. The new concept is even more evident in the rebuilding of the town of Pardubice after the fire of 1538. The unified lay-out of the town was entrusted to Jiřík of Olomouc, and Jan of Pernštejn personally supervised the project. The mansion remained isolated from the town. The whole entity was ingeniously enclosed in fortifications and encircled by a wide moat. Reconstruction work was under way in the other towns of the Pernštejn estate, namely in Moravia where the most significant rebuilding took place in Prostějov. The rebuilding of the three most important buildings in the town — the castle, the parish church and the town hall together with the newly built-up area of burghers' houses made Prostějov a model renaissance manorial town. There are other examples of such projects in the renaissance period, namely Moravská Třebová which belonged to Ladislav of Boskovice (laid out by Josef Dubovský), Nový Jičín, Bučovice, Náchod, Opočno, and Moravský Krumlov. Of the best known are Český Krumlov, Jindřichův Hradec, Telč, Třeboň and Litomyšl. New mining towns were founded and built. In Jáchymov in 1515 Štěpán Šlik opened the deserted pits and invited miners from Saxony to work in them. The original core of the town comprised the Bread Market (Chlebný trh — Brotmarkt). In 1518 the town had a population of 3,000, by 1533 the population had grown to 18,000 people. In view of the growth of the population a new town centre with a square and church, a mint and town hall were built in the 1530's. Other towns were also built in the Krušné hory Mountains, such as Horní Blatná (1532), Boží Dar (1533), Hora Sv. Šebestiána, and Výsluní (1562). Mining was resumed in older towns, such as Krupce. In the nearby area of the Císařský les (Imperial Forest) a new square and town hall were built in the mining town of Horní Slavkov. In the Šumava Mountains mining was resumed in Velhartice and in Kašperské hory and new towns and townships were built, e.g., Hory Matky Boží. Březové Hory was founded near Příbram, Ratibořické Hory near Tábor and Rudolfov near České Budějovice. In the Jizerské Mountains Melchior of Redern founded the town of Nové Město pod Smrkem in 1584. Newly founded towns in the Krkonoše Mountains included Vrchlabí in 1533 and Jilemnice. In the Jeseníky Mountains, Jeseník became a mining town and mining was resumed in Zlaté Hory,



13. Český Krumlov - hôtel de ville en style gothique et Renaissance

13. Český Krumlov - Gothic-renaissance town hall

13. Чешский Крумлов - готико-ренессансная ратуша

Des villes citées, plusieurs comptent parmi les exemples caractéristiques de l'urbanisme de la Renaissance: Výsluní, Hora sv. Šebestiána, Horní Blatná, Hory Matky Boží, Nové Město pod Smrkem, Světlá Hora. Le noyau de la ville est constitué par une place rectangulaire; autour de la place est réparti le dessin des rues en quadrillage. Parfois, ce plan est tellement systématique qu'il ne respecte même pas la configuration du terrain. Ces villes possèdent deux autres caractéristiques: elles ne furent pas fortifiées, et en général elles ne possédaient pas de portes de ville.

A l'époque de la Renaissance, de nouvelles villes firent leur apparition par l'élévation de villages au rang de villes; souvent, il s'agissait de petites villes. On pourrait donner un très grand nombre d'exemples; citons seulement Hluk (1525), Dobrovice (1558), Kladno (1561), Železnice (1599). L'élévation de petites villes (bourgades) au rang de villes (Zákupy — 1541, Hustopeče — 1575, Pacov — 1597, etc.) conduisait souvent à une transformation urbaine ou du moins à la construction nouvelle d'un château, d'une église, de l'hôtel de ville, etc. Il en fut de même pour les villes plus anciennes; comme motifs des rénovations furent les exigences de l'époque nouvelle, le désir de représentation, des incendies ayant ravagé une partie de la ville, etc. Les maisons bourgeoises plus anciennes, parfois encore en bois, furent remplacées par des constructions nouvelles de prestige; on édifica un grand nombre d'églises en style Renaissance (Rudolfov, Benešov nad Ploučnicí, Dobrovice, Česká Kamenice, Branná) et notamment des hôtels de ville (Most, Plzeň, Dobruška, Stříbro, Litovel etc.). Certaines villes s'agrandirent, au cours du XVI<sup>e</sup> siècle, de „villes nouvelles“ — comme ce fut le cas de Mladá Boleslav, Jičín, Chrudim, Litomyšl. Les quartiers juifs, constitués par un certain nombre de maisons, une ou plusieurs rues, devinrent parfois indépendants et s'organisèrent sous forme de ghettos autonomes (Holešov, Mikulov, Boskovice, Třebíč) avec un nombre important d'habitants (à Prague 12 000 habitants en 1689). Quelquefois, deux villes naquirent l'une à côté de l'autre (Přerov Horní — Přerov Dolní, ce qui veut dire Supérieur et Inférieur; de manière analogue Vsetín Horní — Vsetín Dolní), parfois séparées par une rivière (Strakonice — Nové Strakonice, à savoir Strakonice Nouveau), exceptionnellement trois villes (Třebíč-Podklášterí-ghetto). Le nombre de villes constituant Prague est porté à huit: Vieille-Ville, Ville mineure, Nouvelle-Ville, Hradčany, Vyšehrad, Ville juive, Commune St. Jean, Podskalí. C'est Jan Willenberg qui a représenté la configuration des villes tchèques à la charnière du XVI<sup>e</sup> et du XVII<sup>e</sup> siècle, au moment de l'apogée de leur gloire.

L'arrivée du style baroque, issu du mouvement de la Contre-Réforme, fut accompagnée de la guerre de Trente Ans entraînant de dures conséquences pour nos villes. Confiscations, pillages, contributions à payer aux armées des deux parties belligérantes, événements de guerre, dépeuplement, épidémies — tout cela a entraîné de graves pertes d'ordre économique et artistique. Déjà pendant la guerre, on assista à des changements sociaux

Rýmařov and in Staré Město pod Sněžníkem. Newly built towns include Andělská (Světlá) Hora, Branná, and Janov. Of the mentioned towns many are outstanding examples of renaissance urban fabric — Výsluní, Hora sv. Šebastiána, Horní Blatná, Hory Matky Boží, Nové Město pod Smrkem, and Světlá Hora. The core of the town is a rectangular square and adjoining is the grid pattern of streets. This lay-out was in some cases so consistent that it failed to respect the configuration of the terrain. These towns were typical in that they had no fortifications and mostly had no large town gate. In the renaissance period new towns were established by raising villages to town ships, e.g., Hluk (1525), Dobrovice (1558), Kladno (1561), Železnice (1599) and many others. Townships were raised to towns, e.g., Zákupy (1541), Hustopeče (1575), Pacov (1597) etc. This was often accompanied by the re-building of the town or by the erection of a significant building, such as the castle, the church or the town hall. This was also done in the reconstruction of older towns which was enforced by the new requirements of the time, by of representation and by numerous fires. Old burgher houses which had often been built of wood were now being replaced by splendid new buildings. Renaissance churches were built in many towns (Rudolfov, Benešov nad Ploučnicí, Dobrovice, Česká Kamenice, Branná) and also town halls (Most, Plzeň, Dobruška, Stříbro, Litovel, etc.) Some towns were expanded in the 16th century by "new towns", e.g., Mladá Boleslav, Jičín, Chrudim, Litomyšl. Jewish quarters which had comprised several houses or one or more streets in some towns became independent self-governing ghettos (Holešov, Mikulov, Boskovice, Třebíč) with a large population (in Prague the Jewish ghetto in 1689 had a population of 12,000 people). In some instances two towns were built side by side (Přerov Horní and Dolní, Vsetín Horní and Dolní — Upper and Lower), in some cases they were separated by a river (Strakonice — Nové Strakonice), exceptionally three towns were built (Třebíč — Podklášterí — the ghetto). In Prague the number of towns rose to eight (the Old Town, the Lesser Quarter, the New Town, Hradčany, Vyšehrad, the Jewish Town, Obec sv. Jana locality, Podskalí). At the turn of the 16th century the period of the greatest glory of the Czech towns was depicted by Jan Willenberg.

The baroque was signalized by the Thirty Years' War and by its heavy consequences for Czech towns. Confiscations, looting, the maintenance of troops of both warring sides, war events, depopulation, epidemics — all caused immense economic and cultural losses. Substantial social changes took place already during the war.



14

Первоначально центром города являлся Хлебный рынок («Бротмаркт»). В 1515 году в городе насчитывались 3 тысячи жителей, в 1533 году — их было уже 18 тысяч. В результате стремительного роста населения в тридцатые годы был построен новый центр — площадь с костелом, монетным двором и ратушей. Новые города появляются и в Рудных горах: Горни Блатна (1532), Божий Дар (1533), Гора св. Шебастиана, Выслуни (1562). Возобновляется добыча и в старых городах (например, в Крупце). Строительная активность наблюдается и в недалеком Императорском лесу, в частности в городе Горни Славков, где возникает новая площадь и ратуша. В области Шумавы возобновляется добыча руды в Вельгартицах и Кашперских Горах; основываются и новые города и поселки — например, Горы Матки Божи. Близ Пришибрами возникают Бржезове Горы, у Табора — Ратиборжице Горы, в районе Чешских Будейовиц — Рудольфов. В районе Изерских гор Мельхиор из Редерна основал в 1584 году Нове Место под Смркем; в Крконошах появляются города Врхлаби (1533) и Илемнице. В Есениках горняцким городом становится Есеник; возобновляется добыча руды в городах Злате Горы, Рымаржов и Старе Место под Снежкой. Построены новые города: Андельска (Светла) Гора, Бранна, Янов. Многие из перечисленных городов являются замечательными образцами ренессансного урбанизма: Выслуни, Гора св. Шебастиана, Горни Блатна, Гора Матки Божи, Нове Место под Смркем, Светла



15

importants; en effet, le souverain et une partie de la noblesse concentrerent entre leurs mains le pouvoir, tandis que la position des villes fut ébranlée. Les deux états au pouvoir — la noblesse et l'Eglise — se manifestèrent pourtant bientôt en qualité de bâtisseurs importants. Le style baroque trouva son expression dans nos villes d'une part sous forme de transformations générales ou partielles, portant sur les grandes lignes de même que sur les détails, d'autre part dans la recomposition de certaines villes relevant de l'autorité féodale en villes résidentielles, et, enfin, par l'édification — au fond assez rare — de villes nouvelles, surtout de villes fortes.

Une des plus grandes personnalités de l'époque, Albrecht de Wallenstein, décida bientôt de manifester son pouvoir par des actes dans le domaine du bâtiment. A Prague, dans la Ville mineure, il fit acheter et démolir 25 maisons, supprimer les jardins existants, deux ruelles et une porte, pour faire construire sur ce terrain un palais somptueux (de Wallenstein). De même à Jičín, chef-lieu de son vaste domaine, il décida une reconstruction systématique de la ville et du château. A cette fin, Nicolo Sebregondi soumit en 1633 un projet prévoyant l'élargissement de la ville avec une place de forme régulière du côté Est et la construction d'une série de jardins près des maisons patriciennes dans cette direction. Le projet ne fut toutefois réalisé que partiellement, Albert de Wallenstein ayant été assassiné en 1634. Jusqu'à ce moment furent presque achevées les églises Saint-Jacques le Majeur, St.-Ignace, Notre-Dame de Sale, de même que touchaient à sa fin la construction d'un pavillon de plaisance et la reconstruction du château. Malgré le caractère partiel de la réalisation du projet, Jičín est devenu un exemple d'une solution nouvelle de ville résidentielle en style baroque.

The Sovereign and a select group of nobility concentrated power in their hands while the position of the towns was undermined. Both estates — the nobility and the church — soon proved to be important builders. The baroque period became the period of the artistic completion of our towns and the remodelling of townscape and detail, the rebuilding of some feudal towns into residential towns and in the rare building of new, mainly fortified towns. Albrecht of Wallenstein soon demonstrated his intention to prove his power by building new projects. In the Lesser Town of Prague he bought and demolished 25 houses, abolished the gardens, two small streets and one gate and in their place built the representative Wallenstein Palace. In Jičín, the capital of his large estate he had the entire town and castle re-built. The project was designed in 1633 by Nicolo Sebregondi and it envisaged the expansion of the town including the building of a rectangular square in the eastern direction and the establishment of a number of burgher gardens in the same direction. The project was, however, only partly realized because of the sudden downfall of Albrecht of Wallenstein in 1634. By then St. Jacob's Church, St. Ignatius' Church, the Church of Our Lady de Sale and the summer castle had been built and the castle remodelled. Even though the project had only partly been completed, Jičín became an example of the new Baroque lay-out of a residential town.

In Liberec, another Wallenstein town, the Generalissimus had a new town built after 1630 with an interesting longitudinal square.

15. Pelhřimov - front des maisons en style baroque bordant la place

15. Pelhřimov - baroque front in square

15. Пелгримов - фронт домов в стиле барокко на площади

Гора. Повсюду ядром города является прямоугольная площадь, вокруг которой, наподобие шахматной доски, расположена прямоугольная система улиц. Такая планировка реализуется иногда столь последовательно и прямолинейно, что не учитывает даже конфигурацию местности. Для них характерно также отсутствие городских укреплений (стен) и даже городских ворот. В эпоху Возрождения новые города возникали и путем представления деревням городских привилегий. Примеров этого процесса можно привести много: Глук (1525), Добровице (1558), Кладно (1561), Железнице (1599) и др. Иногда статус города предоставлялся mestechкам: Закупы (1541), Густопече (1575), Пацов (1597) и др. Это вело, как правило, к общей перестройке новоназначенного города или по крайней мере к постройке новых зданий — замка, костела, ратуши и т. д. Проводились перестройки и в старых городах, что было связано с требованиями нового времени, многочисленными пожарами и стремлением к презентабельности. Старые, нередко деревянные дома горожан сносились, на их месте возводились богатые каменные дворцы. Был построен ряд ренессансных костелов (Рудольфов, Бенешов, Добровице, Ческа Каменице, Бранна), но еще больше ратуш (Мост, Пльзень, Добрушка, Стржибло, Литовель и т. д.). К некоторым городам в 16 веке прибавились новые районы, как это имело место в городах Млада Болеслав, Ичин, Хрудим, Литомышль. Еврейские кварталы, состоящие в одних случаях из нескольких домов, в других — из одной или нескольких улиц, также в это время вычленяются в самостоятельные гетто с правами самоуправления (Голешов, Микулов, Босковице, Тршебич), порой насчитывавшие значительное количество жителей (в Пражском гетто проживало в 1689 году 12 тысяч жителей). Иногда два города возникали по соседству друг с другом (Горни и Долни Пршеров, Горни и Долни Всетин), иногда они были разделены рекой (Страконицы — Новые Страконицы), в исключительных случаях появлялись три города рядом (Тршебич — Подклаштержи — гетто). В состав Праги входило целых восемь самостоятельных городов (Старый Город, Мала Страна, Новый Город, Градчаны, Вышеград, Еврейский город, Община св. Яна, Подскалье). На переломе 16—17 веков чешские города на вершине своего расцвета изобразил в своих произведениях художник Ян Вилленберг.

Приход эпохи барокко был отмечен Тридцатилетней войной, оказавшей пагубное действие на наши города. Конфискация имущества, грабежи, содержание армий воюющих сторон, военные действия, массовое бегство населения, эпидемии — все это нанесло городам тяжелый экономический ущерб. Войне сопутствовало и разрушение ценных архитектурных памятников. В ходе войны произошли важные общественные изменения, монахи и часть феодального дворянства сосредоточили в своих руках всю полноту власти, позиции городов сильно пошатнулись. Оба сословия — дворяне и священнослужители — очень скоро проявили себя как активные строители. В общем и целом в истории наших городов эпоха барокко связана с уточнением их архитектурного облика, с перекомпоновкой общего решения и деталей. Некоторые «вассальные» города были перестроены в резиденции. В редких случаях предпринималось строительство новых городов, главным образом крепостей. Альбрехт Вальдштейн (Валленштейн) очень скоро решил проявить свое могущество в строительной активности. В Праге на Малой Стране он скупил и снес 25 домов, срвал с землей сады, две улицы и одни городские ворота и построил на их месте грандиозный дворец (Вальдштейнский дворец). В Ичине — главном городе своей обширной вотчины — он также приступил к планомерной перестройке всего города и замка. В 1633 году Николо Себрегонди разрабатывает проект перестройки города, предусматривающий его расширение, создание в восточном направлении прямоугольной площади и разбивку нескольких «мещанских» садов в том же направлении. Проект однако был реализован лишь отчасти вследствие неожиданного падения и смерти Альбрехта Вальдштейна в 1634 году. До того времени были практически закончены храм св. Якуба Большого, храм св. Игнаца, храм Девы Марии де Саде, летний дворец и перестроенный замок. Несмотря на неполную реализацию проекта, Ичин стал примером нового решения барочного города — резиденции. В другом своем городе — Либерце — генералиссимус Вальдштейн приказал построить новый район с прямоугольной площадью и для своих нужд поселил здесь суконщиков. Однако перестройка Ичина и расширение Либерца были практическими единственными градостроительными начинаниями в период Тридцатилетней войны. Правда, некоторые города еще в ходе войны были обнесены стенами и фортификациями в стиле барокко: императорская сторона укрепила Пльзень, Чешские Будейовице, шведы — Градец Кралове, Оломоуц, Иглаву. После войны численность городского населения значительно сократилась — Градец Кралове населяло на три четверти меньше жителей, в Таборе осталось не более половины жителей. В ходе восстановления реставрировались прежде всего важнейшие общественные здания; тем не менее в отдельных случаях можно привести и примеры барочной перестройки целых городов. Так, в Уничове были восстановлены приходской костел, ратуша и дома горожан. Еще более нагляден пример барочной перестройки Кромержижа, сильно разрушенного шведами в 1643 году. Епископские архитекторы Филиберт Лушез и Джованни Пиетро Тенкала провели перестройку замка и всего города; на домах вокруг площади были надстроены третий этаж с фронтонами. Составной частью общей концепции были и парки. Дж. П. Тенкала, по всей вероятности, является также автором концепции расширения города Ломнице близ Тишнова, в рамках которого появилась новая площадь, на ее главной оси были построены величественный храм Девы Марии, «чумная колонна» и ратуша. Позднее здесь же возникло гетто с прямоугольной площадью и домом раввина. Тридцатилетняя война показала, что уже в то время средневековые укрепления наших городов были недостаточно эффективными. Поэтому было решено обнести новыми фортификациями наиболее важные в стратегическом отношении города, каковыми были сочтены Прага, Хеб, Оломоуц, Брно и Угерске Градиште. Новая аристократия (после разгрома пражского восстания на Белой Горе) сосредоточила в своих руках огромное богатство и проявлением этого стали новые пышные соружения. В Праге строятся Михнув, Коллоредовский и Чернинский дворцы, в Брно — Дирихштейнский дворец, дворец Митровских и т. д. Особым размахом отличаются и новые замки в других городах: в Роуднице, Билине, Голешове и Плумлове. Наряду с аристократией,

Dans une autre ville relevant de son autorité, à Liberec, Wallenstein fit construire après 1630 une ville nouvelle avec une place rectangulaire; il y fit concentrer les drapiers à ses services. Néanmoins la reconstruction de Jičín et l'élargissement de Liberec restèrent des actes isolés dans le domaine de l'urbanisme au cours de la guerre de Trente Ans. Par contre, encore avant la fin de cette guerre, certaines villes se virent entourées de fortifications en style baroque; les partisans de l'empereur détruisirent de fortifications les villes de Plzeň et České Budějovice, parmi d'autres, les Suédois en firent autant pour Hradec Králové, Olomouc, Jihlava. A la fin de la guerre de Trente Ans, bon nombre de villes restèrent en partie dépeuplé: ainsi Hradec Králové de trois quarts de ses habitants, Tábor d'une moitié. La reconstruction d'après-guerre se concentra d'abord sur les immeubles publics importants; toutefois, on assista aussi à des reconstructions en style baroque des villes toutes entières. Ainsi à Uničov, on rénova l'église paroissiale, l'hôtel de ville et des maisons patriciennes. Un exemple encore plus marquant est fourni par Kroměříž, dévastée en 1643 par les Suédois, et ensuite entièrement reconstruite en style baroque. Les architectes Filibert Luchese et Giovanni Pietro Tencalla, attachés au service épiscopal, dirigèrent à Kroměříž la reconstruction du château et la rénovation de la ville même, où les maisons bordant la place furent rehaussées par des attiques. Les jardins firent partie de la conception urbaniste. G.P. Tencalla fut sans doute d'autre part également auteur de la conception d'agrandissement de la ville Lomnice u Tišnova; il y fit créer une nouvelle place de ville dans l'axe principal duquel il fit construire une grande église Notre-Dame, une colonne de la peste et l'hôtel de ville. Plus tard y fut fondé un ghetto, avec une place rectangulaire, et la maison du rabbin. La guerre de Trente Ans avait révélé l'inefficacité des remparts médiévaux de nos villes. De ce fait on décida de fortifier de manière nouvelle les villes stratégiquement importantes, à savoir Prague, Cheb, Olomouc, Brno et Uherc̄ké Hradiště. La noblesse arriva au pouvoir après la bataille de la Montagne Blanche (1620) concentra entre ses mains de grandes richesses et s'efforça de manifester sa position par des constructions grandioses. A Prague, on construisit les somptueux palais de Michna, de Colloredo, de Černín; à Brno, ceux de Dietrichstein, Mitterstejn et d'autres. Les nouveaux châteaux dans diverses villes furent conçus à des échelles démesurées — à Roudnice, Břeclav, Holešov et Plumlov. A côté de la noblesse, ce fut l'Eglise qui repréSENTA le maître d'oeuvre le plus important dans les villes. Sur l'emplacement de bâtiments tout entiers de maisons démolies prennent naissance de nouveaux couvents, églises, collèges ecclésiastiques, lycées, séminaires, etc. A Prague, certains ordres acquièrent, après 1620, diverses églises qu'ils firent rénover ou construire nouvellement en style baroque. Les Jésuites, les Congréganistes des écoles pie, les Frères de la Charité, les Capucins instaurèrent leurs couvents aussi dans d'autres villes. De nouveaux évêchés furent institués à Hradec Králové (1653) et à Litoměřice (1655). Les sentiments religieux de l'époque trouvèrent leur expression dans la fondation des premiers lieux de pèlerinage (Svatá Hora = Montagne sainte près de Příbram, Klokočov près de Tábor). Les bourgeois se manifestèrent relativement peu en qualité de maîtres d'oeuvre à cette période du baroque précoce.

Wallenstein invited drapers to the town who worked for him and his court. The reconstruction of Jičín and the expansion of Liberec were, however, rare projects at the time of the Thirty Years War. Some Baroque towns were, however, fortified in the course of the War, some by the Imperial forces, e.g., Plzeň, České Budějovice, others by the Swedes, e.g., Hradec Králové, Olomouc, Jihlava. After the War the towns remained partly depopulated, e.g., Hradec Králové had only one quarter of its original population, and Tábor only half of its pre-war population. Post-war restoration was mainly concentrated on repairing important public edifices. There are, however, cases of the baroque rebuilding of whole towns. In Uničov, for instance, the parish church, town hall and burgher houses were repaired. Even more remarkable was the remodelling in baroque style of Kroměříž, badly destroyed by the Swedes in 1643. The Bishop's architects Filibert Luches and Giovanni Pietro Tencalla designed the remodelling of the castle and the rebuilding of the town where second, attic storeys were added to the houses in the square. Gardens were part of the project of expanding the small town of Lomnice u Tišnova which included a new square on whose main axis was built the mighty Church of Our Lady, the plague column and the town hall. Later a Ghetto with a rectangular square and the Rabbi's house were built in the town.

The Thirty Years War showed the inefficiency of the medieval fortifications. A decision was therefore taken to wall the strategically important towns of Prague, Cheb, Olomouc, Brno and Uherc̄ké Hradiště. The nobility which took over the power after the Battle of the White Mountain concentrated great property in its hands and wanted to show off its position by building splendid edifices. In Prague lofty palaces were erected by the Michna, Černín and Colloredo families, in Brno by the Dietrichstejn and Mitrovský families, etc. Lofty castles were also built in Roudnice, Břeclav, Holešov and Plumlov. Next to the nobility the most important builder of the time was the Church. New monasteries and churches, colleges of various orders, grammar schools and seminaries were built in place of demolished houses. In 1620 some monastic orders acquired churches in Prague which they re-built or built in the Baroque style. The Jesuits, Piarists, Capuchins and the Christian Brothers then built their monasteries also in other towns. New bishoprics were established in Hradec Králové (1653) and in Litoměřice (1655). The religious devotion of the time was manifested by the establishment of the first pilgrimage places (Svatá Hora near Příbram and Klokočov near Tábor). Burghers were not important builders in the early baroque period.

крупнейшим «строителем» в городах была церковь. На месте снесенных кварталов возводятся новые монастыри, храмы, общежития орденов, гимназии, семинарии и т. д. В Праге после 1620 года некоторые костелы перешли в руки различных орденов, которые сразу же приступили к их перестройке в стиле барокко. Иезуиты, пиаристы, капуцины, милосердные братья и другие ордены строят свои монастыри и в других городах. Новые епископаты были учреждены в Градце Кралове (1653) и Литомěřицах (1655). Свойственная тому времени повышенная религиозность проявилась в строительстве мест паломничества (Святая Гора у Пшибрами, Клокоты у Табора). Наоборот, горожане (мещанское сословие) в эпоху барокко строили относительно мало.

Около 1680 г. строительная активность еще более усиливается. Перестройка старых и возведение новых дворянских замков и дворцов все сильней определяла весь облик городов, поэтому нередко можно говорить об общей перестройке городов в стиле барокко. Такой характер носила перестройка дворянских резиденций в Славкове у Брюна, Рыхнове над Кнежной, Яромержицах, Духцове, Дечине и т. д. После такой барочной перестройки новый облик приобрели Лыса над Лабе, где появилась новая площадь, и Манетин, где новый замок занял одну сторону площади, в то время как противоположная, северная сторона была застроена новой ратушей и домами горожан. Аналогичным образом кульминирует в это время строительная деятельность церкви: перестраиваются и отстраиваются заново многочисленные приходские храмы и монастыри, застраиваются новые места паломничества, возводятся традиционные для католицизма скульптурные группы с Пресвятой Троицей или Девой Марии на площадях и т. д. Примеров можно было бы привести множество, достаточно назвать малостранский храм св. Микулаша в Праге, барочную перестройку монастырей в Броумове, Оломоуце и Ждяре над Сазавой, новые храмы в Яблонном и Подъездеди, Хебе, Литомышле, паломнический костел на Святой Горке близ Оломоуца, колонны на площади в Теплицах, Яромеже, Поличке, Индржихове Градце, Оломоуце, Уничове. В городах во множестве появлялись статуи святых: на Карловом мосту в Праге, перед зданием иезуитского общежития в Кутной Горе и т. д.; на площадях в Чешских Будейовицах, Оломоуце, Брно появились фонтаны в стиле барокко. В период кульминации барокко мещанское сословие вновь выступает в качестве активного строителя. Из общественных построек можно привести новые ратуши в Локете, Хебе, перестроенные ратуши в Хрудиме и Чешских Будейовицах, новые дома горожан в городах Гавличкув Брод, Колин, Писек, Градец Кралове, Брно, Тельч и Опава. Период позднего барокко и рококо начался с усилий по укреплению границ австрийской монархии после окончания в 1742 году первой силезской войны. Строятся новые укрепления вокруг городов Оломоуц и Градец Кралове. Чешское ремесленное производство в это время уже было пережиточным явлением, поэтому аристократия начинает поощрять развитие новых производственных форм. Развитие стеклоделия вело к тому, что в 1757 году по просьбе графа Иозефа Яна Максимилиана Кинского Новому Бору были предоставлены городские права. Дальнейшее расширение города имело место в 1787 году, когда был планомерно застроен юго-восточный район города с прямоугольной площадью, обустроенной, как и улицы, изолировано. Новый Бор можно смело назвать первым городом — садом у нас. Новый стиль, требования презентации и многочисленные пожары были главными причинами частых перестроек и новостроек, из которых достаточно привести хотя бы приходские костелы в Домажлицах, Трутнове, Вышкове, Штернберке, замки в Добржишке, Брунтале и Визовицах, ратуши в Поличке, Писеке и Чаславе. Эпоха барокко у нас завершается основанием городов — крепостей Терезина (1780) и Йозефова (1781), застройку которых в стиле классицизма, с прямоугольной системой улиц, охраняли развернутые укрепления с бастионами, равелинами и куртинами. В центре городов находилась площадь с военным костелом.

19 век также внес немало изменений в архитектуру наших городов, хотя и не всегда изменений положительных. С начала века стремительно развивается промышленность, которая на переломе 19 и 20 веков достигла такого размаха, что к моменту распада монархии в 1918 году на территории Чехии находилось  $\frac{3}{4}$  всей промышленной базы Австро-Венгрии. Развивающаяся промышленность требовала создания нового жилого фонда для трудящихся. Поэтому строятся новые районы и рабочие окраины. В Праге в 1817 году был основан Карлин с центральной площадью и прямоугольной системой улиц, затем последовали и другие районы: Смихов, Винограды, Жижков и т. д. В то время в строительстве действовал закон от 1864 года, для Праги был принят новый закон о застройке в 1866 году, согласно которому ширина улиц должна была составлять 14, 17 или 20 метров; действовал также закон о строительстве в сельской местности, принятый в 1889 году. Быстро расширялись и другие крупные города — Брюно, Либерец, Оломоуц. Благодаря росту промышленности появились и новые города: Яблонец, Варндорф, Кралупы. В ряде менее крупных городов после пожара были перестроены в стиле классицизм и ампир целые кварталы и районы (Железница, Индржихув Градец, Штернберк). Появляются и новые курортные города (Франтишковы Лазне и Марианске Лазне) с английскими парками. Курортное дело ведет также к развитию более старых городов: Карловых Вар, Теплиц. Расширение других городов было связано с интенсивной добычей угля (Моравска Острава, Кладно, Мост). Прямое влияние на развитие городов оказывала и железная дорога. После открытия первого участка железной дороги Вена—Бржецлав (1839) появились новые сообщения: Оломоуц—Прага (1845), Брюно—Чешская Тршебова (1848) и т. д.; железнодорожная сеть постепенно становилась все более густой. Города, находящиеся у железнодорожных линий, быстро росли (Пардубице, Свитавы, Пршеров), города без железнодорожного сообщения, наоборот, стагнировали (Литомышль, Польна). Привокзальные улицы часто превращались в торговые центры (Пардубице, Простејов). Города избавлялись от скованности средневековых и барочных стен, рвы засыпались песком, а на их месте разбивались сады и строились кольцевые бульвары (Пльзень, Писек, Чешские Будейовице, Брюно, Оломоуц).

Vers l'année 1680, les activités dans le domaine du bâtiment prirent encore plus d'importance. Les reconstructions et fondations nouvelles de châteaux seigneuriaux empeignèrent de plus en plus le caractère des villes; il s'agissait, au fond, d'une reconstruction générale des villes en style baroque. Un tel caractère prit la reconstruction des résidences aristocratiques à Slavkov (Austerlitz) près de Brno, Rychnov nad Kněžnou, Jaroměřice nad Rokytnou, Duchcov, Děčín, etc. Lysá nad Labem acquiert une nouvelle apparence après la reconstruction baroque, ayant été étendue par un nouveau square, comme à Manětín où le château s'étend le long d'un côté du square alors que le côté Nord de cette place était réservé à l'hôtel de ville et aux maisons patriciennes prirent un aspect tout à fait nouveau. De manière analogue, les activités de l'Eglise relatives à la rénovation et aux constructions nouvelles d'églises paroissiales, de couvents, de lieux de pèlerinage, de colonnes consacrées à la Sainte Trinité et à la Vierge Marie sur des places des villes connurent leur apogée. Parmi les très nombreux exemples, on peut citer au moins l'église Saint-Nicolas à Prague-Malá Strana, la transformation en style baroque des abbayes de Broumov, Olomouc et Ždár nad Sázavou, les églises nouvellement construites à Jablonné v Podještědí, Cheb, Litomyšl, l'église de pèlerinage au Svatý Kopeček près d'Olomouc, les colonnes érigées sur les places des villes de Teplice, Jaroměř, Polička, Jindřichův Hradec, Olomouc, Uničov. Les villes furent animées par des statues de saints — le pont Charles de Prague, la place devant le Collège des Jésuites à Kutná Hora, etc. Des fontaines en style baroque furent construites sur les places de České Budějovice, Olomouc, Brno. Le tiers état — la bourgeoisie — prit part aux constructions seulement à l'époque du baroque culminant. Parmi les édifices publics, il s'agit des constructions nouvelles des hôtels de ville de Loket et Cheb, des rénovations des hôtels de ville de Chrudim et de České Budějovice; d'autre part, on construisit des maisons patriciennes ou les transforma en style baroque à Havlíčkův Brod, Kolín, Písek, Hradec Králové, Brno, Telč et Opava. La période du baroque tardif et celle du rococo furent caractérisées par les efforts visant la protection des frontières de la monarchie autrichienne, à la suite de la première guerre de Silésie en 1742. Les villes d'Olomouc et de Hradec Králové furent nouvellement fortifiées. La production artisanale organisée en corporations s'est avérée surannée, et de ce fait la noblesse commença à soutenir le développement de nouvelles formes de production. Le développement de la verrerie conduisit à l'érection de Nový Bor en ville en 1757, à la demande du comte Josef Maximilián Kinský. L'élargissement ultérieur de la ville en 1787, par une partie fondée selon un plan au sud-est de la ville, avec une place rectangulaire et avec des vides entre les maisons construites le long des rues et des côtés de la place, peut être désigné comme la première cité-jardin chez nous. A l'origine de nombreuses rénovations et constructions nouvelles il faut voir plusieurs facteurs: nouveau goût du style d'époque; désir de représentation; incendies. Citons au moins quelques-uns des résultats de ces activités: églises paroissiales de Domažlice, Trutnov, Vyškov, Šternberk; châteaux de Dobříš, Bruntál et Vizovice; hôtels de ville de Polička, Písek, Čáslav. L'époque du style baroque s'acheva chez nous par la fondation de villes fortes Terezín (1780) et Josefov (1781) dont le réseau bâti déjà en style néo-classique selon un

Building activities were intensified around the year 1680. The rebuilding and new building of castles for the nobility intruded more and more into the towns' organisms so that in fact, they were completely rebuilt in Baroque style. This was true of the re-building of the castles of Slavkov near Brno, Rychnov nad Kněžnou, Jaroměřice, Duchcov, Děčín, etc. Lysá nad Labem acquired a new appearance after the baroque reconstruction, having been expanded by a new square, as did Manětín where the castle stretches along one side of the square while the northern side was built up with a new town hall and burgher houses. The building activities of the Church also culminated in this period — new parish churches and monasteries were being built, old ones rebuilt further places of pilgrimage were established and Trinity and Virgin Mary columns were erected in the squares. Of the numerous edifices built in that period let us mention the St. Nicholas Church in the Lesser Quarter of Prague, the rebuilding of the monasteries in Broumov, Olomouc, Ždár nad Sázavou, the building of churches in Jablonné v Podještědí, Cheb, Litomyšl, the pilgrimage church on Svatý Kopeček near Olomouc, columns in the squares of Teplice, Jaroměř, Polička, Jindřichův Hradec, Olomouc and Uničov. The towns' spaces are completed with statues of saints — on Prague's Charles Bridge, in Kutná Hora in front of the Jesuit college, and the Baroque fountains in the squares of České Budějovice, the building of burgher houses in Havlíčkův Brod, Kolín, Písek, Hradec Králové, Brno, Telč and Opava.

The period of late baroque and rococo began with the effort for the safeguarding of the borders of the Austrian monarchy to the end of the first Silesian War in 1742. New fortifications were built around the towns of Olomouc and Hradec Králové. Guild craftsmanship proved to be obsolescent and the nobility therefore began endorsing the development of new production forms. The development of glassmaking lead to the chartering of Nový Bor in 1757 at the request of Count Josef Jan Maximilián Kinský. The further planned expansion of the town in 1787 by the Southeastern quarter with the rectangular square and the area built up with detached houses in the streets and square made it the first garden city in this country. The new style, representation and numerous fires became the impulse for the remodelling of many towns and the building of new edifices such as the parish churches in Domažlice, Trutnov, Vyškov and Šternberk, the castles of Dobříš, Bruntál and Vizovice, the town halls in Polička, Písek and Čáslav. The Baroque period ended with the building of the garrison towns of Terezín (1780) and Josefov (1781) whose later build-up



Строятся новые общественные здания, театры, банки, церкви некатолических вероисповеданий, универмаги, рынки, гостиницы, сберегательные кассы, вокзалы и т. д. Корыстные стремления к использованию участков в центре городов нередко приводили к разрушению ценных исторических объектов. На месте старых домов горожан вырастали доходные дома. Площади кое-где превращались в публичные сады (Карлова площадь в Праге, площасть в Чаславе).

Возникновение самостоятельной Чехословацкой Республики в 1918 году создало предпосылки для нового строительства и расширения городов путем включения в него новых предместий, кварталов особняков и дачных поселков. Чешские архитекторы возглавляли движение за новую функциональную архитектуру, что отразилось на решении отдельных объектов и целых комплексов. Для наиболее крупных городов вырабатывались комплексные проекты планировки. Примером этого является регуляционный план Праги как комплекс частных урбанистических решений отдельных объектов. Самыми крупными архитектурными комплексами были недостроенная площадь в Дейвицах (ныне площадь Октябрьской революции) и застройка под Эмаузским монастырем. Доказательством высокого качества урбанистического решения и архитектуры отдельных объектов является квартал особняков Баба. Что касается новостроек в других местах страны, то здесь самыми замечательными примерами являются расширение города Градец Кралове по проекту Йозефа Гочара и новая колония домов в Злине (нынешний Готвальдов).

16. Františkovy Lázně - centre de la ville d'eaux en style néo-classique

16. Františkovy Lázně - neo-classicist centre of spa town

16. Франтишковы Лазне - центр курортного города в неоклассическом стиле

plan en quadrillage fut protégé par des remparts largement conçus avec des bastions, ravelins et courtines. Au centre de ces villes se trouvait une place régulière avec l'église militaire.

Le XIX<sup>e</sup> siècle laissa également une empreinte importante dans la structure de nos villes, d'ailleurs pas toujours au sens positif. Depuis le début du siècle se développa l'industrie atteignant notamment au tournant du XIX<sup>e</sup> et du XX<sup>e</sup> siècle un essor tel qu'au moment de la désintégration de la monarchie austro-hongroise en 1918, 72% du potentiel industriel de l'Autriche se trouvaient sur le territoire de la Bohême et de la Moravie. L'industrie naissante exigeait toutefois la construction d'un fonds de logement nouveau pour la main-d'œuvre. De nouveaux quartiers et banlieues ouvrières furent alors fondés. En 1817, le quartier de Karlín fut créé, avec une place centrale et un réseau régulier de rues; d'autres quartiers suivirent — Smíchov, Vinohrady, Žižkov, etc. Le règlement urbaniste était alors en vigueur: adopté en 1864 (Prague 1866), il fixait la largeur des rues à 14, 17 et 20 mètres, et en 1889 pour la campagne. Il en fut de même dans les autres grandes villes — Brno, Liberec, Olomouc. L'industrie donna naissance à des villes nouvelles: Jablonec, Varnsdorf, Kralupy. Les incendies furent à l'origine de rénovations des secteurs et pâtés de maisons entiers en style néoclassique et Empire (Železnice, Jindřichův Hradec, Šternberk). De nouvelles villes d'eau firent leur apparition: Františkovy Lázně et Mariánské Lázně, avec des jardins publics en style anglais. Les eaux d'eau furent à l'origine du développement de certaines villes plus anciennes — Karlovy Vary, Teplice. L'essor d'un certain nombre d'autres villes fut causé par l'extraction du charbon: Moravská Ostrava, Kladno, Most. Les transports ferroviaires exercèrent également leur influence sur la croissance des villes. Après la construction du premier tronçon de chemin de fer de Vienne à Břeclav (1839), de nouvelles lignes furent mises en service (1845 Olomouc-Prague, 1848 Brno-Česká Třebová etc.), et le réseau ferroviaire devenait de plus en plus dense. Les villes se trouvant le long des lignes de chemin de fer connurent un grandissement constant (Pardubice, Svitavy, Přerov), tandis que celles sans liaison ferroviaire arrivèrent à la stagnation (Litomyšl, Polná). Les rues menant vers la gare se transformèrent souvent en centres commerciaux (Pardubice, Prostějov). Les villes se libérèrent des enceintes médiévales et baroques qui les resserraient; les fossés furent comblés et sur leur emplacement furent leur apparition des jardins publics et des boulevards — à Plzeň, Písek, České Budějovice, Brno, Olomouc. De nouveaux édifices publics s'élèverent, de même que des théâtres, des banques, des temples, des galeries marchandes, des halles, des caisses d'épargne, des gares, etc. Le désir de s'enrichir en exploitant des lotissements au centre des villes conduisit parfois à la démolition d'édifices historiques. A la place de vieilles maisons patriciennes surgirent des maisons de rapport. Les places furent parfois transformées en jardins publics (place Charles à Prague, place de Čáslav).

in neo-classicist style on a grid pattern plan is protected by bastions, ravelins and curtains. In the centre of the town was a square with a regular military church.

The 19th century also meant an intrusion in the fabric of our towns, and not always a positive one at that. Industry developed from the early years of the 19th century and reached such a stage of development at the turn of the 19th and 20th centuries that at the time of the disintegration of the monarchy in 1918, seventy two per cent of Austria's industrial potential was in the Czech lands. The growing industry, however, required new housing for labour. New districts and a working class suburbia were built. In Prague, Karlín was laid out in 1817 with a central square and a regular street pattern, to be followed by other districts: Smíchov, Vinohrady, Žižkov, etc. This development observed the new Building Act of 1864, amended for Prague in 1866, setting the width of streets at 14, 17, and 20 metres. The new Act was amended for rural areas in 1889. The other big towns — Brno, Liberec and Olomouc developed in the same way. New towns were built in industrial areas, e.g., Jablonec, Varnsdorf and Kralupy. In a number of small towns fires destroyed large areas and new areas or blocks were built up in classicist or Empire style (Železnice, Jindřichův Hradec, Šternberk). New spa towns were built, such as Františkovy Lázně and Mariánské Lázně with parks in the English style. Curative springs and spa treatment enhanced the growth of certain older towns, such as Karlovy Vary and Teplice. The upsurge of coal mining gave rise to the expansion of many towns, such as Moravská Ostrava, Kladno, Most. Railway transport affected the growth of towns. After the opening of the first railway line linking Vienna and Břeclav in 1839, followed the Olomouc — Prague line in 1845, the Brno — Česká Třebová line in 1848, etc. Step by step, the railway network became denser and the towns on the lines grew (Pardubice, Svitavy, Přerov) while towns which were not linked by rail, stagnated (Litomyšl, Polná). Streets, connecting towns with their railway stations sometimes became the commercial centres of the town (Pardubice, Prostějov). The towns got rid of the enclosure of medieval and baroque fortifications, moats were filled in and new gardens and circular roads were built in their place (Plzeň, Písek, České Budějovice, Brno, Olomouc). New public buildings, theatres, banks, churches of other religions, department stores, market halls, hotels, savings banks, and railway stations were built. The covetous effort for maximum utilization of parcels in the centre of the towns sometimes led to the demolition of historic buildings. New apartment houses were built in place of old burgher houses and squares were turned into public parks (Charles square in Prague, the square in Čáslav, etc.).

La constitution d'une République tchécoslovaque indépendante en 1918 créa les conditions d'un développement aussi dans la domaine du bâtiment; de nombreuses villes s'agrandirent grâce à de nouvelles banlieues, aux quartiers résidentiels avec pavillons individuels et aux cités-jardins. Les architectes tchèques prirent la tête du mouvement visant une nouvelle architecture fonctionnelle; celle-ci se manifesta dans la construction des édifices isolés de même que dans celle de certains ensembles. Des schémas directeurs d'urbanisme furent élaborés pour les grandes villes. On peut citer comme exemple le plan d'aménagement de Prague, comme ensemble des dispositions urbanistes partielles des zones respectives. Les concepts d'urbanisme les plus importants à Prague furent ceux relatifs à la place actuellement appelée de la Révolution d'octobre (Prague-Dejvice-non achevée) et le secteur au-dessous du monastère d'Emmaüs. Le niveau élevé des conceptions urbanistes et de l'architecture des bâtiments respectifs de cette époque est visible encore de nos jours dans le quartier résidentiel avec pavillons individuels Baba, à la périphérie de Prague. Les meilleurs exemples de l'élargissement d'autres villes sont Hradec Králové, selon le projet de Josef Gočár, et l'ensemble de maisons nouvelles à Zlín (aujourd'hui Gotwaldov).

During the second world war the Czech lands did not suffer from the destruction of whole towns but building activities came to a halt. After 1945 great changes took place in connection with the forming of a socialist society. These changes substantially affected the planning and build-up of towns. The exclusion of private property and the elimination of land speculation enabled the realization of new urban development concepts. At first it was necessary to remove the damages caused by the war to Prague, Brno, Ústí nad Labem, Opava and to a number of other towns. The powerful development of industry and of socialist agriculture was reflected in structural changes in settlement resulting from the immense increase in jobs available in the towns. In view of the high density of towns, new towns were rare. Newly built towns were mostly located in mining areas — Havířov, Poruba, etc. Prague expanded. Many new housing estates were built in the outskirts and new public buildings were erected in its centre. Regional and district towns developed immensely and their population increased substantially. Public amenities were built together with new housing estates. Significant for this period are the restorations of the historic cores of Cheb, Český Krumlov and their reconstruction and remodelling into the centres of expanded towns, (e.g., Mladá Boleslav).

The establishment of the independent Czechoslovak Republic in 1918 created pre-conditions for new development and for the expansion of towns by new suburban districts, low-density villa districts and garden cities. Czech architects belonged to the avant-garde of the new functionalist movement of architects which became manifest in the construction of individual buildings and ensembles. First plans were designed for the big cities. An example of this is the town plan of Prague as a set of partial urban development plans for the individual areas of the city. The most important project in Prague are what is today the Rěnové revoluce square in Dejvice (not completed) and the built-up area below the Emauzy monastery. The high level of urban design and the fine architectural design of individual buildings is demonstrated by the Baba villa district. The best examples of this trend outside Prague are the expansion of Hradec Králové by architect Josef Gočár and the new residential area in Zlín (Gottwaldov).

During the second world war the Czech lands did not suffer from the destruction of whole towns but building activities came to a halt. After 1945 great changes took place in connection with the forming of a socialist society. These changes substantially affected the planning and build-up of towns. The exclusion of private property and the elimination of land speculation enabled the realization of new urban development concepts. At first it was necessary to remove the damages caused by the war to Prague, Brno, Ústí nad Labem, Opava and to a number of other towns. The powerful development of industry and of socialist agriculture was reflected in structural changes in settlement resulting from the immense increase in jobs available in the towns. In view of the high density of towns, new towns were rare.

Newly built towns were mostly located in mining areas — Havířov, Poruba, etc. Prague expanded. Many new housing estates were built in the outskirts and new public buildings were erected in its centre. Regional and district towns developed immensely and their population increased substantially. Public amenities were built together with new housing estates. Significant for this period are the restorations of the historic cores of Cheb, Český Krumlov and their reconstruction and remodelling into the centres of expanded towns, (e.g., Mladá Boleslav).